

ОЛЬГА БЕЛОКОЊЪ

6+

ЛЕДЯНЫЕ
СЛЕЗЫ
ЛУНЫ

Ольга Александровна Белоконь

Ледяные слёзы Луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44470194

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта книга – сказочная история, вдохновлённая всей индийской культурой: мифами, средневековыми пьесами, сериалами, личными впечатлениями. Автор постаралась сохранить то, что более всего любит в Индии, – яркость красок, дневной зной и ночную прохладу, нежный свет Луны, волнующий сердце предчувствием чего-то необычайного. Вокруг лунного божества Чандра-дэва и закручивается повествование. За свои поступки отвечать приходится богам и людям на небесах и на Земле.

Содержание

Ольга Белоконов

Ледяные слёзы Луны

— Почему мой ребёнок ещё не спит?

— Мамочка, я жду сказку! Без неё – не усну!

— Про кого же тебе рассказать сказку?

— Видишь, мама, на небо взошёл месяц? Расскажи про него!

— Ладно уж, расскажу. Знаешь, это с Земли небеса кажутся пустыми, а планеты – светящимися шарами. На самом деле там, наверху, множество миров, в них живут волшебные существа. Планеты – тоже живые существа, похожие на людей. Но зовут их иначе – дэвами. Твой месяц – дэв, его зовут Чандра. Он непослушный, такой же, как и ты. Я расскажу тебе историю, которая случилась давным-давно, а может быть, происходит и сейчас...

1.

Луна в гороскопе не должна быть изолированной. Лучшие соседство с планетами-врагами, чем изолированность.

Индийский астролог

Невозможность получить желаемое путём выработанных стереотипов поведения приводит к глубокому кризису.

Психолог

Дхамини с недоумением и некоторой тревогой вглядывалась в ночное небо. Уже несколько дней серп Луны упорно прятался за плотной дымкой, так что его свет был скрыт – как от смертных жителей Земли, так и от дэвов, не ведающих про старость и болезни. Дхамини была из рода гандхарвов – небесных певцов и танцовщиков. Не дэвы, но и не смертные. Сейчас Дхамини вместе со своим отцом, царём гандхарвов, и лучшими танцовщицами и музыкантами находилась в Сурья-локе, доме Солнца. Намечалось большое торжество – свадьба дочери Сурьи Ямуны с Мангал-дэвом, управителем планеты Марс, и всё должно было быть подготовлено в лучшем виде.

Дхамини всегда отличалась хорошей организованностью и умением делать самые сложные дела вовремя и так, как должно. Но в эти несколько дней она стала замечать, что дела начали требовать куда больше внимания и усилий. И не только у неё – в конце концов, сейчас Дхамини пребывала в состоянии неопределённости, вызванной желанием её отца сблизиться с домом Сурьи и собственными желаниями сердца, которые, как она прекрасно понимала, доставят отцу только огорчение. Да и дэв, заставляющий сердце дочери гандхарвов биться быстрее, казалось, совершенно не обращал на неё внимания. Так что Дхамини могла объяснить трудности в делах рассеянным состоянием своего ума.

Но и девушки-танцовщицы, и музыканты – все чувствовали отсутствие вдохновения. Не то чтобы репетиции были

совсем провальными – но была в представлениях некоторая натяжка и напряжённость, как будто выступали не опытные артисты, а новички, страшно боящиеся перепутать и забыть движения и мелодию.

– Таким выступлением мы не впечатлим дэвов, – озабоченно сказала Дхамини гандхарвам.

– Что же поделать, царевна, – печально заметила одна из танцовщиц. – Мы стараемся, но...

– ...но искусству нужно вдохновение, полёт, – неожиданно вмешался посторонний голос, и Дхамини, нахмурившись, обернулась. И тут же улыбнулась, сложила руки в приветствии.

– Моё почтение, божественный мудрец!

– Нараяна, Нараяна, благословляю, – пропел Нарада¹, который, как обычно, материализовался внезапно, повторяя имя своего божества. – Вдохновение. А кто даёт нам вдохновение, дочка?

– Дэви Сарасвати, супруга Господа Брахмы, Творца Вселенной, – Дхамини знала, что Нарада – добрый, но лукавый риши-мудрец и у его прихода всегда есть какая-то цель. Но какая – понять обычно можно было только тогда, когда Нарада достигал своей цели. Поэтому она сразу решила не гадать, а довериться времени и посмотреть, что из всего этого

¹ Нарада – бессмертный мудрец, умеет перемещаться куда угодно по своему желанию. Всегда повторяет одно из имён бога Вишну – Хранителя мироздания, Нараяна.

выйдет. – Она – владычица всех искусств.

– Это правда, – Нарада лукаво прищурился. – Но не вся. Нараяна, Нараяна, неужели вы не помните, кто именно в мире даёт движение энергиям искусства, кто придаёт им форму, выражающуюся в виде вдохновения?

– Чандра-дэв, – догадалась Дхамини. – Благословлённый самой матушкой Сарасвати, владеющий всеми шестьюдесятью четырьмя видами искусств. Ну конечно! Простите меня, божественный мудрец, в доме Солнца я совсем забыла о Луне.

– Ничего, дочка, – улыбнулся Нарада, снова немного лукаво, как будто бы играл в какую-то игру, смысл которой понимал только он один. – Нараяна, Нараяна! Давно ли вы видели свет Чандра-дэва, а?

– Вче... ой, нет, дня три назад. Или четыре. Или... неделю? – быстро подсчитала Дхамини. – Ну да, около недели. А ведь новолуния не было, Луна должна находиться на растущих фазах – время, благоприятное для всяких начинаний и занятий искусством... Ой, где же Чандра-дэв?

– Стоит задать правильный вопрос, и полдела сделано, – с удовлетворением поделился мудростью Нарада. – Нараяна, Нараяна! А мне уже пора, но я обязательно приду на ваше представление! Благословляю!

И мудрец исчез, как не бывало, даже воздух не колыхнулся.

После этого Дхамини и пошла выглядывать молодой месяц на небе Сурья-локи. Но его не было видно – не то чтобы точно можно было сказать, что Луны на небе нет, просто в том месте, где он должен был находиться, стояло густое облако. Свет через него не просачивался, и было непонятно, есть за ним Луна или нет. Но всё остальное небо было совершенно чистым, звёзды мерцали, как и раньше, и Дхамини заключила, что Чандра-дэв всё-таки не исчез совсем, а прячется за тучей.

– Почему же вы не даёте любоваться своим светом, Чандра-дэв? – спросила Дхамини в ночное небо. – Вам не нравится, что дочь Сурья-дэва выходит замуж? Я слышала, что когда-то вы сами хотели на ней жениться. Но были при этом не очень честными, не так ли? Скрыли, что у вас есть незаконнорожденный сын от соблазнённой вами женщины. Но всё же... не препятствуйте свадьбе дэви Ями, очень вас прошу. Многое зависит от того, как гандхарвы выступят, пожалуйста, покажите нам вашу светлую улыбку, пролейте вдохновение!

Но на небе ничего не изменилось. Дхамини вздохнула – дэвы не всегда слышали обращённые к ним молитвы и даже на жертвоприношения царей Земли не всегда отзывались, что уж говорить о дочери гандхарвов. «Придётся идти в Чандра-локу», – решила Дхамини. Но сперва нужно было спросить разрешения у отца.

– Вдохновение? Гм... – царь гандхарвов задумался. – Это

важно, я понимаю, но... стоит ли беспокоить Чандра-дэва этим? И дом Солнца...

– Во враждебных отношениях с Чандра-локой, я понимаю, отец, – быстро произнесла Дхамини. Пока она шла к отцу, её намерение пойти в Чандра-локу ещё более окрепло. – Но Чандра-дэв всегда был добр к нам, гандхарвам. Я чувствую, что-то тут не то, он не просто так прячется. А для блестящего выступления его энергии необходимы.

– Хорошо, – сдался отец. – Только быстро, и никто из дома Сурьи не должен знать, что ты пошла в Чандра-локу, им это было бы неприятно. А мы не хотим огорчать никого из этой славной семьи, верно?

– Да-да, хорошо, спасибо, отец! – получив разрешение, Дхамини быстро направилась из Сурья-локи, но на самом выходе из дворца ей внезапно встретилась Ямуна.

Дочь Сурьи, вместо того чтобы находиться в своих покоях, в волнении бродила по дворцу. Предстоящая свадьба с Мангал-дэвом не приносила ей радости, она вообще считала Мангала грубым и не уважающим женщин. Некоторое время назад она согласилась выйти замуж за него только потому, что таким образом можно было вернуть её отца Сурью, десять лет пребывавшего в виде энергии, а не в форме дэва. Энергия делала свою работу, но общаться с огненным шаром как с отцом было невозможно. Теперь Сурья вернулся, и он был так счастлив, что его любимая дочь выходит замуж! У Ями просто язык не поворачивался сказать ему, что она

вовсе не хочет быть женой Мангал-дэва. Находясь в ловушке, Ями постоянно пыталась то смириться, то придумать, как выйти из этого положения, не огорчив отца, не задев его чувства.

– Дхамини! Куда это ты направляешься? – Ями была рада отвлечься от невесёлых мыслей, и смущение Дхамини её скорее позабавило.

– Так... никуда... – пробормотала дочь гандхарвов. Она была не приучена лгать, но и сказать правду тоже не могла – помня наказ отца, не хотела расстраивать дочь Солнца.

– Ой ли? – прищурилась Ямуна. – Тогда к чему такое смущение? Мы же как сёстры, верно? Мама Чхая только недавно объявила перед всеми, что считает тебя своей дочерью. А у сестёр не может быть секретов. Скажи, Дхамини, куда ты отправляешься ночью и зачем?

– Не знаю, как и сказать, – вздохнула Дхамини. Она поняла, что Ями не отстанет, пока всё не выяснит. – Очень прошу вас не сердиться, дэви. Я иду выяснить, куда делось вдохновение.

– Вдохновение? – переспросила Ямуна в изумлении. Она ожидала чего угодно, но не такого ответа.

– Да, дэви. Кроме техники, знания движений и мелодии, в искусстве важно вкладывать душу, вы знаете. Вдохновение – это такое состояние, когда душа раскрывается легко и свободно и не нужно усилий для этого. Тогда всё не только получается, а получается легко. Возникает такое чувство... па-

рения, полёта.

– Я понимаю, о чём ты говоришь, – медленно произнесла Ями. – Но вдохновение возникает при мыслях о ком-то значимом для тебя, дорогом, верно?

– И да и нет, – покачала головой Дхамини. – Близкие, конечно, помогают вдохновению. Но, чтобы отдаться полностью искусству, нужны особые энергии. И их дарит нам, гандхарвам, танцорам и музыкантам, один дэв... ох, не сердитесь сейчас на мои слова, дэви.

– Давай проща, Дхамини, – ласково улыбнулась Ямуна. – Мы же сёстры, потому не называй меня дэви². И я обещаю не сердиться. Вижу, что тебя что-то беспокоит, потому не бойся и расскажи мне, что случилось. Это связано с тем, что ты украдкой, ночью, выходишь из дворца, да?

– Да... сестра, – Дхамини подумала, что нарушает обещание, данное отцу, в том, что никто из семьи Сурьи не узнает, куда она направляется. Но другого выбора не было – отказ говорить непременно расстроит дэви Ямуну. – Энергии, необходимые для вдохновения, дарит нам Чандра-дэв. Но он уже неделю не показывает своего лица на небе, хотя новолуния нет и месяц растущий... Вот я и пошла узнать, почему он так делает. В Чандра-локу. Вы сердитесь?

– Если и сержусь, то точно не на тебя, Дхамини, – Ямуна весело и возмущённо тряхнула волосами. – Чандра всегда умеет сделать нечто такое, что вызывает беспорядки в мире

² Дэви – богиня, а также вежливое обращение к любой женщине.

и в Сурья-локе. Вздумал испортить мне свадьбу? Но не выйдет, как и всегда. Я пойду с тобой, сестра, – нам двоим он точно ничего не сделает. И мы вернём Луну на небо, пусть выполняет свои обязанности. А иначе... иначе мой брат, Шани, сам придёт и разберётся с ним. Пошли!

– Гм... – Дхамини, честно говоря, не думала, что это хорошая идея – идти самой дочери Сурьи в Чандра-локу. Угроза вмешательства Шани³ тоже не способствовала мирной обстановке. Но, видя решимость Ями, смирилась. – Однако разве вам не стоит попросить разрешения у отца, Сурья-дэва?

– Мне не нужно разрешение, чтобы идти куда угодно, – быстро произнесла Ями и направилась к выходу. Дхамини ничего не оставалось делать, как пойти следом.

По правде говоря, Ями надо было бы попросить разрешения у отца или хотя бы у матери. Но она знала их реакцию – сама мысль о приближении дочери Солнца к Чандра-локе и господину этой локи была бы для них невыносима. Ями же хотелось развеяться, и как знать, может, там она найдёт выход? Вдруг Чандра-дэв каким-то образом сделает свадьбу с Мангалом невозможной? Или хотя бы задержит – отсрочка позволит Ями что-нибудь придумать. Конечно, так использовать Чандру было не очень честно, но сейчас Ями об этом не думала. В конце концов, Месяц ей должен.

³ Шани – планета Сатурн, а также – божество этой планеты.

– ... Что-то надо делать, – озабоченно сказал один из братьев-Ашвинов своему близнецу. Тот кивнул. Братья были рождены на Земле и предпочитали держаться к ней поближе, потому охотнее всего отзывались на призывы смертных людей. Их занятием было врачевание, и Ашвины знали всё о способах излечения различных недугов и целебных травах.

– Сила растений уменьшается. Сейчас это ещё не очень заметно, но... – Ашвин не договорил, но его брат снова понимающе кивнул.

– Не понимаю, в чём дело, – огорчённо продолжил Ашвин.

– Посмотри на небо, – наконец заговорил его брат. Первый близнец поднял голову и увидел звёзды.

– Что там? Ну, звёзды... Больше ничего нет.

– Вот именно, – со значением произнёс второй Ашвин.

– О, точно! Где Чандра? – Ашвин завертел головой. – Ерунда какая-то. Сейчас Луна должна находиться в растущей фазе, время для сбора лекарственных растений благоприятное.

Но там, где должен быть месяц, висело плотное облако, совершенно скрывавшее его свет.

– Как странно! Ночь ясная, больше нигде облаков нет, – с недоумением заметил первый Ашвин.

– Чандра поднимает воду из земли в стебли и листья растений. Без этого нет ни роста, ни целительной силы. А сейчас его энергии работают не в полную силу, как во время убыва-

ющих фаз. Поэтому растения вялые. Но почему Чандра-дэв так делает? – задумался второй брат.

– Не знаю, – нахмурился первый. – Но всё это не к добру. Нужно решить проблему, пока она не стала слишком большой. Обратимся к Шани? Наш брат мастер распутывать самые разные клубки.

– Да, Шани всегда помогает. Скажем ему, – одобрил идею второй Ашвин.

...Уход Дхамини и Ями из Сурья-локи не остался незамеченным, как они ни старались. Чьи-то зоркие глаза следили за ними до самой Чандра-локи.

– Девушки явно не хотят сопровождения, – недоумевал Каколь-ворон. – Но почему они идут в Чандра-локу ночью? Что-то здесь кроется... Хм... не опасно ли это? – Каколь поёжился, вспоминая своё последнее посещение Чандра-локи. – Что же мне делать? Вмешиваться в их дела было бы неправильно – всё-таки я только птица, хоть и вахана⁴ Шани. О! Пойду-ка расскажу всё ему.

И, довольный, что решение принимать другому, Каколь быстро направился туда, где, по его предположениям, должен был находиться Шани-дэв.

...По пути в Чандра-локу Дхамини более подробно объяснила Ями про искусства Сарасвати, энергии Чандры и обла-

⁴ Вахана – ездовое животное богов.

ко, скрывающее молодой месяц. Ями же рада была отвлечься от мучающих её мыслей, поэтому слушала очень внимательно и сочувствовала дочери гандхарвов в полной мере. Они сразу договорились, что больше никто не узнает об их посещении Чандра-локи – ни к чему волновать близких. А с проблемой, какой бы она ни была, девушки справятся сами. Ями пояснила и отношения между Сурья-локой и Чандра-локой:

– Когда я была ещё девочкой, отец, Сурья-дэв, привёл Чандра-дэва в наш дом. Отец тогда был на время царём дэвов, вместо Индра-дэва. И он решил, что Чандра, которому он когда-то подарил часть своего света, поможет ему лучше выполнять обязанности дэвраджа. Из этого не вышло ничего хорошего: Чандра умеет очень ловко запутывать мысли окружающих – в свою пользу. Добившись поста главного советника, Чандра-дэв этим не удовлетворился и захотел получить ещё больше влияния на отца – через меня. Отец захотел выдать меня замуж за Чандру – конечно, ему никогда бы не пришла в голову эта идея без манипуляций Чандра-дэва. Я видела, что Чандра – неподходящий супруг, не оказывает должного уважения женщине. «Женщина подобна трости, – говорил он. – Служит опорой для мужчины. Но если трость начинает натирать руку – от неё избавляются». Но я ничего не могла сделать – не смела огорчать отца, выступить против его решения. И мама, тогда это была не дэви Чхая, а дэви Сангья, и брат Яма – все поддерживали отца. Я уже думала, что мне предстоит всю жизнь прожить с тем, от кого не до-

ждаться никакого уважения. По счастью, вмешался брат Шани. Он выяснил, что у Чандра-дэва есть гадкий секрет. Когда-то он соблазнил Тару, жену гуру Брихаспати, и у неё родился сын от Чандры – Буддх. Шани убедил гуру Брихаспати рассказать эту тайну перед всеми и показал Буддха. Отец был в таком гневе, что чуть не сжёг Чандра-дэва. Но Шани за него заступился. Сказал, что у Чандра-дэва есть обязанности – он теперь должен воспитывать Буддха. Но Чандра после этого не успокоился. Он похитил меня и думал заморозить совсем в своей Чандра-локе, – Ями поёжилась от вставших перед ней воспоминаний, Дхамини сочувственно взяла её за руку. – Это было довольно жутко. Но и тут вмешался Шани: он меня спас и наказал Чандра-дэва – положил на него свой вакра-взгляд⁵, который возвращает существу плоды его поступков. На самом деле этот взгляд не страшный – для тех, кто чист душой и ничего плохого не делает. Я сама была под взглядом Шани – и, хотя мне пришлось пережить испытания, в конце всё стало хорошо – лучше, чем в начале. Я стала дэви – богиней реки Ямуны, и с тех пор мои воды смывают всё нечистое, все грехи. Но для негодяев взгляд Шани – это боль. Чандра-дэв остался под вакра-взглядом навсегда, и он уже не сможет никому причинить вреда. И должен выполнять свои обязанности, – сурово закончила Ями.

– Вот почему Чандра-дэв не показывается ни в собрании дэвов, ни в Сурья-локе, – задумчиво произнесла Дхамини.

⁵ Вакра-взгляд – карающий взгляд Шани, причиняет боль грешникам.

Она знала в общих чертах эту историю, но такие подробности открылись перед ней впервые. И она порадовалась, что так удачно встретила Ями и не пошла в Чандра-локу одна.

– Да, отец запретил ему. Только недавно, из-за битвы планет... но мы уже пришли, – оборвала Ями сама себя.

Действительно, девушки стояли уже на границе прохладной Чандра-локи. Однако путь ко дворцу, представлявшим собой длинную-предлинную лестницу из белого камня, преграждали стражи. Они стояли как раз у первой ступени лестницы и выглядели достаточно внушительно со своими пиками.

– Чандра-дэв никого не принимает, – заявил один из стражей.

– Я – дочь Суры Ямуна, и мне не требуется чье-либо разрешение на вход, – веско заявила Ями. – Если не хочешь столкнуться с моим гневом, лучше отойди с дороги.

Дхамини стало неудобно – всё-таки стражник добросовестно выполнял свои обязанности. Тем не менее попасть во дворец было необходимо.

– У нас очень важное дело. Пожалуйста, пропустите, – негромко сказала дочь гандхарвов стражникам.

Стражи помялись. С одной стороны, нарушая приказ своего господина, они рисковали навлечь его гнев. С другой – гнев дочери Суры, а может, и самого Суры, кто знает. С третьей – Дхамини своей мягкостью и красотой была стражам симпатична.

– Простите нас, дэви, – вежливо поклонились стражники, расступаясь перед девушками. – А вы можете заступиться за нас, если наш господин будет гневаться? – шепнул один из стражей Дхамини.

– Непременно, – заверила его девушка, улыбнувшись.

– Зачем Чандра-дэву такая огромная лестница? – пожаловалась Ями. Они с Дхамини наконец одолели подъём, казавшийся бесконечным.

– Может, он не любит незваных гостей, – предположила Дхамини. Кое-что показалось ей странным. – Смотрите, сестра, здесь нет стражей, но ворота кажутся запертыми. И как тихо!

Девушки переглянулись. Обычно из дворца Чандры раздавалась музыка – иногда весёлая, иногда нежная, но сейчас стояла прямо-таки мёртвая тишина. Ворота на поверку оказались не просто запертыми, а замороженными – на них вырос толстый слой льда.

– Какой ужас, – негромко произнесла Дхамини. – Как же мы войдём? И что Чандра-дэв делает там, внутри? Ведь он внутри, как сказали стражники...

– Сила воды тут не поможет, – задумалась Ями. – Слишком холодно, всё сразу застывает. Странно, Чандра, конечно, любит прохладу, но такого жуткого холода не было в Чандра-локе даже тогда, когда он меня замораживал...

– Может быть, я помогу вам войти? – девушки вздрогнули

и, обернувшись на голос, увидели Шани. Он, кажется, был в хорошем настроении и улыбался глазами. Рядом с ним мялся смущённый Каколь.

– Шани! Каколь! Что вы здесь делаете? – радостно изумилась Ями. Дхамини только вежливо сложила руки в приветствии. Она не знала, радоваться ей или сердиться. С одной стороны, к Шани она испытывала определённые чувства, да и помощь того, кто контролирует Чандра-дэва своим взглядом, точно не помешала бы. С другой – Шани всё равно её игнорировал, и чем больше народу было втянуто в историю с Чандрой, тем хуже. Она же обещала отцу сделать всё тихо.

– У меня появились кое-какие дела в Чандра-локе, – Шани, казалось, не заметил волнения дочери гандхарвов. – А тут и Каколь сказал, что вы идёте туда. Вот я и подумал, что смогу сделать два дела сразу. А что вы тут делаете?

– Решили напомнить Чандра-дэву о его обязанностях, – Ями сердито толкнула неподдающиеся ворота. – Его энергии работают вполсилы, и свет он прячет за облаком. Это никуда не годится – день свадьбы тщательно рассчитан, и энергии планет должны быть соответствующими.

– Гм, я пришёл за тем же самым, – признался Шани. Естественный вопрос о том, почему две девушки ходят ночью одни, он не задал, к великому облегчению и Ями, и Дхамини. – Что ж, откроем эти ворота.

Девушки отошли в сторону. Каколь, поняв, что его не будут ругать, пристроился к ним. Шани посмотрел на слой

льда.

– Похоже, здесь понадобится помощь Агни-дэва, – заметил он негромко. Сосредоточившись на элементе огня, Шани прочёл мантру⁶ Агни-дэва и присоединил на время его силу к своей.

– Готово, – сказал Шани, когда сила огня растопила лёд. Он толкнул ворота, и они медленно открылись. Все прошли внутрь подозрительно тихого и холодного дворца.

– Как странно, – снова прошептала Дхамини, оглядываясь. Она не раз бывала с гандхарвами здесь, но никогда не было так холодно. Чандра-дэв любил воду и прохладу, поэтому его бело-серебряный дворец изобиловал бассейнами, фонтанами, даже небольшими водопадами. Сейчас вся вода замёрзла, на полу, стенах и потолке лежал слой инея. Ями нахмурилась – она тоже не понимала, что случилось. Шани невозмутимо продвигался вперёд, по пути заглядывая в каждую комнату – для чего приходилось отдирать или растапливать лёд, запечатавший все двери. Но комнаты были пусты. Даже тронный зал казался пустым – впрочем, при ближайшем рассмотрении одно живое существо там обнаружилось. Белый пушистый кролик бродил вокруг трона.

– Ты тут совсем один, малыш? – Дхамини взяла кролика на руки, зверёк доверчиво ткнулся ей в пальцы. – А где же твой господин?

⁶ Мантра – нечто среднее между молитвой и заклинанием.

Кролик, разумеется, промолчал, и они двинулись дальше. Наконец, пройдя почти весь дворец, в дальней комнате компания обнаружила того, кого искала. Чандра-дэв лежал на парапете бывшего фонтана, а теперь просто глыбы льда, и рыдал совершенно душераздирающе.

– Ох... – только и сказала Дхамини, остановившись. Ями тоже замерла – это было совсем не то, что она ожидала увидеть. Она хорошо помнила холодное, злое выражение на лице Чандры – и тогда, когда он пытался её заморозить, и тогда, когда хотел убить Шани, внезапно и подло напав на него во время битвы планет. Происходящее совершенно не вязалось с этим образом из её памяти. Только Шани снова невозмутимо двинулся вперёд, положил руку на плечо Чандры.

– Чандра-дэв? – спокойно произнёс Шани, как будто бы случайно встретил Чандру во время путешествия по своим бесконечным делам.

Чандра наконец отреагировал. Раньше казалось, он настолько погружён в себя, что не заметил вошедших. Резко обернувшись, Чандра уставился прямо на Шани. Девушки заметили, что на Чандре нет никаких украшений, а красивые глаза дэва блестели от слёз.

– Ты! Всё забрал, чего тебе ещё нужно? Свет, божественность, дворец, всю локу – всё забирай! Мне ничего не нужно, ничего! – после этой вспышки Чандра снова опустил своё тонкое лицо на руки и зарыдал пуще прежнего.

– Что? Как он смеет так говорить? – фыркнула Ями. Од-

новременно Дхамини сказала с нескрываемым сочувствием к Чандре:

– Шани-дэв, что всё это означает? Вы говорили, что всё про всех знаете, и ваш взгляд всегда на Чандра-дэве, можете узнать, что случилось, почему Чандра-дэв в таком состоянии?

– Могу, – кратко ответил Шани, нахмурившись. У него уже были нехорошие предчувствия. Погрузившись внутренним взором в прошлое и узнав всю историю, Шани открыл глаза и сказал одно слово, как будто бы уронил тяжёлый груз:

– Буддх.

...Буддх резко открыл дверь в тронный зал и увидел то, что и ожидал увидеть. Его отец Чандра-дэв о чём-то говорил с Раху. Оба были слегка навеселе от сома-расы, сока Луны, который все дэвы употребляли вместо земного вина. Эта картина за десять лет стала настолько привычной, что Буддх даже не замечал её странности. До недавнего времени. Битва планет заставила многое осознать и пересмотреть. И теперь Буддх был готов к следующему шагу в своей жизни.

– Отец, – Буддх поприветствовал Чандру, демонстративно игнорируя Раху. Чандра улыбнулся сыну, Раху сделал вид, что не заметил вопиющей бестактности Буддха.

– Мы можем поговорить без посторонних, отец?

– Конечно, – Чандра взглянул на Раху, и тот, быстро проворботав, что ему уже пора, удалился. Он ушёл недалеко –

Раху любил подслушивать и узнавать чужие секреты. Но Буддху было всё равно, слышит его Раху или нет.

– Отец, я хочу пройти испытания у гуру⁷ Брихаспати и прошу вашего благословения на это, – решительно заявил Буддх. Испытания означали, что он станет полностью взрослым. Чандра вздохнул.

– Так быстро летит время... Куда торопиться, сынок?

– Я уже научился всему, что нужно, отец, – гнул своё Буддх. – И без труда пройду испытания у гуру. Вы хорошо обучили меня, и моё образование не уступает тому, что дэвы получают в гурукуле⁸ у наставника Брихаспати.

– Это так, – не стал скромничать Чандра. – Но всё же... Я пока не хочу расставаться с тобой, – закончил дэв откровенно и ласково улыбнулся сыну. Чандра сделал знак, и слуга тут же поднёс Буддху кубок с сомой. Буддх взял его, снова поразившись тому, что привычные за много лет вещи теперь вызывают удивление. Ни в одной локе никому бы в голову не пришло поить сомой несовершеннолетнего. Но Чандра-дэв считал сому чем-то вроде воды или молока, потому такой жест был для него естественным. Буддх поставил кубок на столик возле своего сидения.

– Отец, я видел, к вам тут заходили Индра-дэв с Мангал-дэвом, – сменил тему Буддх. Чандра в удивлении под-

⁷ Гуру – учитель, наставник. Брихаспати обучает всех молодых богов. Божество планеты Юпитер, который в индийской астрологии называют Гуру.

⁸ Гурукула – школа.

нял брови. – Признайтесь, они вам снова рассказывали о каком-то плане, как избавиться от Шани-дэва?

– Ну... – протянул Чандра. Он мог бы и оборвать этот неприятный для него разговор, однако Буддх мастерски умел выбирать нужное время и настроение, нужную фазу отца, так что Чандра просто не мог не ответить сыну. – Откровенно говоря, да, они предложили кое-что. Ты, кстати, мог бы помочь мне в этом. Разве ты не хочешь, чтобы нашей семье досталось такое же уважение, как и Сурья-локе, сын?

Прежде чем ответить, Буддх на мгновение закрыл глаза.

– Отец, что вы делаете? Зачем слушаете Индра-дэва и Раху? Разве Раху – ваш друг? Он пытался утопить вас в Молочном океане, вспомните! А Индра-дэв – он всегда встраивает вас в такие истории, от которых вы только проигрываете! Сам-то он всегда выкручивается!

– Но в этот раз...

– Надеетесь, что всё будет иначе? Отец, вам мало тех наказаний, что вы уже получили за вашу адхарму?⁹

– Об этом и речь, сынок. Если бы только удалось избавиться от вакра-взгляда Шани... Если бы ты помог мне в этом...

– Никто не может избежать последствий своих поступков, – отрезал Буддх. Он понял, что разговаривать уже бесполезно, и встал. – Вместо того чтобы привечать тут Раху и слушать Индра-дэва, вы бы задумались о том, чтобы сделать что-то хорошее и подружиться с Шани-дэвом.

⁹ Адхарма – грех, несправедливые поступки.

– Что? С ним? Никогда, – фыркнул Чандра, он выслушал уже достаточно. – Буддх, не тебе об этом судить. Давать советы старшим – это... это дурной тон. Всё, что тебе нужно, – выполнять мои указания. И ты завтра же...

– Сегодня же, – Буддх посмотрел на отца холодно и отстранённо. – Мне стыдно за вас, отец. Что вы получили от битвы планет? Место такой планеты, которая во время саде-сати¹⁰ путает мысли человека и ведёт его к совершению греха? Вы же дэв, как вы могли стать таким же, как рождённый демоном Раху? Вам самому-то не стыдно? Мне больно и будет ещё хуже, если я позволю вам втянуть себя в заговоры против Шани-дэва. Поэтому, с вашим благословением или нет, я пойду к гуру Брихаспати и пройду испытания. Я уже достаточно взрослый, и у меня даже есть своя лока, чтобы жить самостоятельно.

– Сын... – пробормотал Чандра. Он тоже встал и внутренне содрогнулся, увидев на лице Буддха точно такое же выражение, какое бывало у него самого, – злое и холодное.

– Не называйте меня так! Вы же сами говорили, что я вам не сын и что меня вам навязали, дали в наказание? Да, вы заставили меня это забыть, но теперь я помню! Шани показал мне правду! Теперь можете радоваться – ваше наказание закончилось, я ухожу! Мне стыдно, что Чандра-дэв – мой отец, и больше не напоминайте об этом!

¹⁰ Саде-сати – период прохождения Шани через гороскоп человека, считается периодом испытаний.

Буддх, кипя яростью, стремительно покинул зал. Чандра остался у трона, с ужасом смотря на закрывающуюся за ним дверь.

– Буддх... я же тебя люблю... – тихо произнёс дэв вслед сыну.

– Вот после этого Чандра и заперся в собственном дворце, – закончил рассказ Шани.

– И он снова обвиняет тебя, – строго заметила Ями. – А ведь всё это – плоды его собственных поступков. Не надо было пытаться втянуть Буддха во все эти гнусные заговоры...

– Как это печально – выслушивать такие слова от собственного сына, – тихо сказала Дхамини. Она выпустила кролика из рук, и тот запрыгал по комнате. Девушка подошла к Чандре, присела рядом и осторожно дотронулась до вздрагивающего плеча дэва.

– Чандра-дэв, – мягко произнесла Дхамини. Она не увидела никакого отклика от Чандры, но всё же надеялась, что её слышат. – Я Дхамини, дочь царя гандхарвов, помните? Вы же любите искусство, и гандхарвы частые гости в вашем дворце. Всегда нас хвалите и дарите подарки... Понимаю, вам сейчас очень больно, но прошу, подумайте о хорошем, пожалуйста...

Чандра слабо шевельнулся, не прекращая рыданий, и Дхамини похлопала его в утешительном жесте по тонкому запястью, поразившись, какое оно холодное. Просто ледяное.

– Вряд ли это поможет, – протянул Шани-дэв, он выглядел озабоченным и даже несколько растерянным. Как будто бы видел проблему, но не мог найти решения.

– А что поможет? Что делать-то? – спросила Ями нетерпеливо. – Шани, как заставить Чандра-дэва выполнять свои обязанности?

– Вдохновение окриком или наказанием не создать, – подала голос Дхамини, она уже взяла Чандру за руку и растирала бледное запястье дэва. – Простите за мои слова, может, они прозвучат грубо, но вы, Шани-дэв, считаете, что нужно говорить правду. Правда в том, что Чандра-дэв в плохом состоянии и из этого состояния его надо вывести, а потом уже напомнить про обязанности. Не думаю, что правильно было бы оставить его так. Может, вам, Шани-дэв, и неизвестно, но если кому-то плохо – стоит уделить ему хоть капельку сочувствия. Разве вы не видите этого своим вкра-взглядом?

– Дхамини, не стоит грубить Шани из-за Чандры, – попыталась было вмешаться Ями, ей совершенно не хотелось, чтобы прекрасная дочь гандхарвов и любимый брат ссорились.

Но Шани покачал головой:

– Ями, Дхамини права. Чандре одному не справиться. Если мы ничего не сделаем – придёт Раху, воспользуется состоянием Чандры – и устроит какие-нибудь разрушения. Да и из-за убывающих энергий Луны мирозданию может быть нанесён вред. Сейчас ещё всё поправимо, но дальше будет

только хуже. Правда, какое тут решение – я пока не вижу.

– Давайте для начала его хоть как-то успокоим и согреем – холод невозможный, – предложила Дхамини.

– Буддх! – воскликнула Ями. – Может, Шани, тебе уговорить его вернуться в Чандра-локу?

– Это неверный путь, – покачал головой Шани. – Буддх сейчас проходит испытания гуру Брихаспати, и не стоит его отвлекать. Тем более что он не хочет возвращаться к отцу – он достаточно взрослый, чтобы идти своим путём. И этот путь отличен от пути Чандры.

– Однако, даже расставаясь с родителями, дети делают это по-хорошему, с благословением, – заметила Дхамини. Она всё ещё пыталась согреть руку Чандры, и вроде бы это ей даже чуточку удавалось.

– Много лет назад я сказал Буддху, что отец, какой бы он ни был, – дар Господа, – вздохнул Шани. У него самого отношения с отцом Сурьей были не очень, поэтому он знал, о чём говорил. – Но здесь нужны терпение и мудрость. Буддх боится, что Чандра втянет его во что-нибудь плохое. Трудно жить с отцом, который тебя не любит, но жить с любящим грешником – ещё более сложное испытание. Когда-нибудь Буддх встретится с Чандра-дэвом, но сейчас он к этому не готов. Это не очень хорошо, но адхармы в этом нет, Буддх принёс в жертву своё сыновство ради высшего блага – оставаться чистым.

– Тогда какой выход? – Ями, наблюдая усилия Дхамини,

немного смутилась. В конце концов, ей не были чужды чувства сострадания и милости, и она присоединилась к хлопотам вокруг Чандры.

– Шани, разведи, пожалуйста, на кухне огонь. Каколь, найди какой-нибудь сосуд, побольше, для воды.

– И второй – для молока, – Дхамини оторвалась от нащёптывания Чандре чего-то утешающего. – Найди заодно на кухне молоко – оно точно должно быть.

– А я-то думал, что Чандра-дэв из напитков употребляет только сома-расу, – ехидно заметил ворон и удалился под гневное шиканье девушек. Шани пошёл с ним, чтобы не мешать Дхамини и Ями, а также подумать спокойно над сложившимся положением.

2.

Луна, как губка, впитывает влияния других планет.

Индийский астролог

Важнейшее значение при излечении зависимостей имеет восстановление социальных контактов.

Психолог

– Почему всегда столько хлопот с Чандра-дэвом? – ворчал Каколь, выполняя распоряжения девушек. – Ты, Шани, столько для него сделал – и от гнева Сурья-дэва спас, и помог получить амриту¹¹, когда Раху пытался её отнять, – а он всё равно обвиняет тебя и пытается убить при каждой встрече...

– Не при каждой, – педантично поправил Шани, но мысли его были далеко. – Чандра не такой, как, например, Сурья-дэв. Сурье было достаточно показать, что его решения не безошибочны, – и он осознал, к чему приводят его действия, и смог измениться. Чандра же цепляется за свои привычки с такой силой, что его мир рушится, когда привычки ведут его в неверном направлении и он не получает желаемого. Из-за этого Чандра оказался в уязвимом состоянии.

– Завёл бы уже новые привычки, – буркнул Каколь, вытаскивая какую-то белую глыбу. – О-о, вот и молоко! Кажется, это оно... – ворон отколол кусочек, положил в клюв. –

¹¹ Амрита – напиток бессмертия.

Точно, молоко. Замороженное. Наверное, приятно было бы есть его в жаркий день, но на таком холоде это слишком... холодно.

Каколь сбегал спросить у Дхамини, что делать с глыбой, и, получив совет, вернулся. Отколол приличный кусок, порубил его на более мелкие кусочки, засыпал в посудину с широким горлом, поставил на огонь.

– Буддх... вернее то, что он видел... Раху... Индра-дэв... гм... – Шани всё пытался собрать цельную картину. – Выходит, Раху обретался в Чандра-локе все последние десять лет...

– Лучше бы Чандра завёл дружбу с кем-то ещё, – Каколь прыгал вокруг посуды, пытаясь крыльями сбить поднимающуюся пену в закипающем молоке.

– С кем бы? – Дхамини вошла, сняла посудину с огня и ловко перелила часть молока в высокий кувшин. – Из-за всех этих историй мало кто из дэвов заходит в Чандра-локу, а на собрания его не приглашают вовсе.

– Это плод его собственных поступков, – бросил Шани. В картине не хватало каких-то важных кусочков, и он почти не слушал, что говорили вокруг.

– Тем не менее, когда кто-то оступается, другие ему помогают. А не оставляют барахтаться самому. Правильное общество, друзья, семья – всё это заставляет нас соответствовать. А если в друзьях Раху – то он получает большое влияние. Чандра-дэв и так непостоянен, у него каждый день –

новая фаза... Ни друзей настоящих, ни семьи – где ему найти хоть какое-то понимание, поддержку?

С этими словами Дхамини подхватила кувшин и удалилась, велев Каколю найти кое-какие специи вроде имбиря и корицы.

– Поддержать на верном пути? – Шани поднял брови ей вслед. – Возможно... хм... Влияния... – Он углубился в размышления.

– А по мне, так Чандра-дэву совести не хватает, – ворчал Каколь, зная, что Шани его уже не слушает. – Вот тебе какие тяжёлые испытания выпали, а ты не сдался, идёшь по своему пути, выполняешь свой долг и предназначение, не свернул ни разу, без всякой такой поддержки...

– Предназначение! – глаза Шани, полуприкрытые веками из-за напряжённой работы мысли, внезапно раскрылись, Каколь даже выронил найденные специи. – Что там сказала Дхамини? Дарил подарки гандхарвам?

– И что-то ещё про вдохновение... – пробормотал ворон, собирая специи. – Но я ничего не понял, глупая птица.

– Это же и есть предназначение! Уф, спасибо, Каколь! Кажется, я понял, как быть с Чандрой. Мне нужно несколько минут тишины.

Каколь потихоньку удалился, недоумевая. Но он привык к манере Шани излагать мысли и решил набраться терпения, дожидаться, пока Шани изложит свой план. Ями и Дхамини же хлопотали вокруг Чандра-дэва. Они тормозили его,

заставляя обратить внимание на окружающую действительность, умыли холодной водой, напоили тёплым молоком со специями и даже дали в руки кролика. Так что, когда Шани-дэв вошёл в комнату, Чандра уже почти успокоился, на время, во всяком случае, и смог разразиться тирадой в адрес Шани:

– Чего тебе от м-меня надо? Т-ты забрал моё уважение, мою репутацию, даже Буддха, которого я люблю, между прочим. Давай, забери и жизнь – ты же её выиграл в битве планет. Зачем ты меня мучаешь так долго? Мне больно от твоего взгляда, и я больше не могу выносить всё это унижение своей жизни, так давай, закончи всё это, бери жизнь!

– Вижу, ты уже пришёл в себя достаточно, раз говоришь такие длинные предложения, – слегка улыбнулся Шани одними глазами. Он был доволен – впрочем, это мог заметить только тот, кто хорошо его знал. – Побереги силы, Чандра. Нам нужно сделать кое-какие дела.

– Какие дела? – с подозрением спросила Дхамини.

– Крайне важные, – по-своему весело заявил Шани. – И ты можешь помочь в этом тоже. И ты, Ями, если хочешь. Чандра-дэв, в Мритью-локе, на Земле, кое-кто очень сильно в тебе нуждается. В твоей улыбке. Заставлять тебя что-то делать мне не нужно, но я предлагаю тебе самому пойти туда, а я буду второй планетой в этот раз, присмотрю за всем. Ну что, пойдём?

Чандра некоторое время недоверчиво оглядывал окружа-

ющих – Дхамини энергично закивала, мол, соглашайтесь, Ями кивнула и встала рядом с Шани, Каколь тоже придвинулся к своему дэву. Наконец Чандра молча кивнул и встал, по-прежнему прижимая к себе пушистого зверька.

3.

Луна ведаёт ростом и оказывает значительное влияние на здоровье в детстве.

Индийский астролог

В кризисе человека нужно вернуть к истокам – в самое детство.

Психолог

Путь небесных существ в Мритью-локу, то есть на Землю, к смертным, не занял много времени. Тем не менее Каколь успел тихо сказать Дхамини:

– Не думайте, что всё, что сказал Чандра-дэв про Шани, правда. Шани никому не портит жизнь, он просто движется, выполняя свой долг, – возвращает существам плоды их поступков. У Чандра-дэва были такие поступки, что Шани пришлось его наказать.

– Я понимаю, что Шани-дэв хочет блага, – Дхамини на мгновение оторвала взгляд от Чандры и глянула в сторону как всегда невозмутимого Шани. Потом снова перевела взгляд на Чандру – она подумала о тёмных ожогах на светлой, как мрамор, шее Месяца, обычно прикрытых длинными

волосами. Но Дхамини их заметила, когда возилась с Чандрой, приводя его в чувство. – И Чандра-дэв сделал много такого, за что следует наказать. Однако, чтобы направить на правильный путь, наказаний недостаточно. Сочувствие тоже важно.

Каколь хотел было возразить, но компания уже прибыла в Мритью-локу. Они стояли на дороге, ведущей в какую-то деревню. Поскольку луна спряталась за тучку, было темно, хоть глаз выколи, и для освещения Шани зажёл фонарь.

– Нам надо сменить облик, а то напугаем жителей деревни, – заметил Шани, оглядывая спутников. Дело привычное – дэвы и Дхамини сменили облик сами, а Каколю помог своими силами иллюзий Шани. Кролику маскировка не потребовалась – на Земле он выглядел точно так же, как и на небесах, и внешне ничем не отличался от земных кроликов. Теперь если бы кто-то увидел компанию, то решил бы, что это просто небогатые путники, припозднившиеся с ночлегом.

Шани глянул на Чандра-дэва – теперь и до его слуха донеслось то, что услышал Шани в Чандра-локе. Кто-то повторял Чандра-мантру, усиленно, с чистым сердцем и желанием увидеть Луну. Чандра сам двинулся в направлении деревни, Шани светил под ноги фонариком, а девушки и Каколь направились следом, про себя гадая, в чём же состоит план Шани.

Под лёгкими шагами небесных существ не хрустнула ни

одна веточка, когда они вышли к деревне. Всё было погружено в сон, только в одной бедной хижине на окраине горел огонёк – даже не Агни, то был свет светлячков, собравшихся на каком-то растении. Из этой хижины и доносилась мантра, которую теперь ясно слышали все.

– Ом Чандра Маэ Намаха! Ом Чандра Маэ Намаха! – пел чистый детский голосок. Пение неожиданно оборвалось – певец закашлялся, но компания уже вышла к хижине и увидела перед её дверью простую тростниковую циновку, на которой была устроена постель маленькой девочки. Это она пела мантру своим высоким мелодичным голоском и сейчас никак не могла справиться с приступом кашля. Девочке на вид было лет пять-шесть, но, возможно, она была на самом деле старше – очень худенькая и бледная, малого роста, на её лбу блестели бисеринки пота, хотя ночь была не жаркой. Чандра остановился и глянул на Дхамини в некоторой растерянности. Девушка быстро и ободряюще улыбнулась дэву и первая подошла к девочке:

– Здравствуй! Как красиво ты поёшь эту мантру! Наверное, тебе нравится Луна?

– Ой! Здравствуйте! – девочка с удивлением, но без страха смотрела на присевшую рядом с ней компанию. – Да, мне очень нравится Луна – мы играем каждую ночь, он прячется, а я угадываю, где и когда он появится. Только сейчас Чандра не хочет играть – спрятался за облаком и не показывается, уже восьмую ночь. Вот я и решила спеть для него. Но пло-

хо получается – из-за болезни не могу долго петь, вот Чандра-дэв и не слышит. А вы кто?

– Мы... э... – Дхамини глянула на спутников и снова улыбнулась, настолько непривычно было видеть дэвов в человеческом облике. – Мы артисты, вот. Ходим от одной деревни к другой, даём представления, тем и живём. Сегодня немного заблудились в лесу, потому и пришли в твою деревню так поздно.

Ями весело блеснула глазами – она вообразила, какие могли бы быть представления с участием Шани и Чандры, так ярко, что ей захотелось увидеть это наяву.

– Да, артисты. Дхамини у нас – лучшая танцовщица. Я – Ями, тоже танцую, чтобы искусство Дхамини казалось ещё прекраснее в сравнении с моим, и ещё я занимаюсь приготовлением еды. Это – Шани, он охраняет нас от любой опасности и преподаст урок любому негодяю. Это – Чандра, да, у него то же имя, что и у твоего любимого божества. Он много чего умеет, лучше всего – показывать фокусы, видишь, этого кролика он может прятать и доставать из совсем небольшого ящика. А это – Каколь, он у нас мастер на все руки – и канат натянуть, и шатёр поставить, словом – любой работы не боится.

Дхамини глянула на Ями, девушки встретились взглядами и чуть не расхохотались – несмотря на обстоятельства, игра доставляла им удовольствие. Шани важно кивнул – вроде он не возражал против роли охранника, Чандра тоже не выска-

зал возмущения. Про себя Дхамини вздохнула с облегчением – пока всё шло неплохо.

– А меня зовут Китара, – улыбнулась девочка, и компания заметила, что и глаза её имеют нездоровый яркий блеск, как ни странно, такой же, что и у Чандры в его нынешнем состоянии. Она снова закашлялась, и Дхамини потянулась было похлопать её по спине, но Чандра внезапно двинулся первым. Всё ещё держа кролика в одной руке, второй дэв нежно погладил девочку по спине – и она перестала кашлять, вздохнула свободно. Чандра не убрал руку, отдал кролика девочке:

– Хочешь его погладить? Держи тогда.

Китара с восторгом закивала и с удовольствием прижалась к зверьку.

– А где же твои родители?

– У меня только мама, и она так устаёт за день, что сейчас спит. А я не могу заснуть, пока не поиграю с Чандрой. С другими детьми днём я играть не могу – из-за болезни не могу бегать, как они, быстро устаю.

– Значит, Луна – твой друг? – негромко спросил Шани.

– Да, единственный, – Китара улыбнулась.

– Почему? Что в нём такого? – снова спросил Шани, Дхамини глянула на него строго, а Чандра бросил опасливый взгляд. Но Шани оставался невозмутим.

– Ну как же! Чандра приносит прохладу после дневного зноя и светит, когда нет Сурьи, так что в яркие ночи и фона-

рём пользоваться не надо – всё видно, как днём. Он щедрый, никогда не требует от людей себе в жертву ни листочка, ни даже капельки воды, ему не поклоняются так, как Сурье, – а всё равно каждую ночь он на небе. И с ним легко играть, вот, – Гитара снова улыбнулась и посмотрела на Чандру, который гладил её по спине, внимательно слушая. – Какое у вас нежное, прохладное прикосновение, недаром вас называли в честь Чандра-дэва, – заметила девочка, широко раскрывая глаза.

– Ты давно болеешь? – задумчиво спросил Чандра.

– Почти с самого рождения. Священник говорит, это потому, что моя мама сделала что-то не так в этой жизни или в предыдущей, – потому и мой папа пропал, и я болею.

– Какая чушь, – не сдержалась Ями, гневно сверкнув глазами. – В мире столько причин для несчастий, почему же всегда обвиняют женщину?

– Потому что не понимают её подлинного места и её жертвы, – тихо сказал Шани. Он сделал знак сестре, чтобы она не выплёскивала свой гнев, – не то время и место. Ями кивнула и попыталась успокоиться, внутренне кипя от возмущения.

– В чём выражается твоя болезнь? Тебе бывает трудно дышать, да? А сейчас у тебя жар... – вопрос женской справедливости, кажется, Чандру заботил гораздо меньше, чем состояние девочки. Дхамини замерла, даже дыхание задержала, во все глаза наблюдая за Чандрой, как за редкой бабочкой, боясь спугнуть то, что постепенно пробивалось через

страдание и неуверенность, – нежность, заботу и сочувствие. Ями тоже забыла о гневe – таким странным ей казалось то, что она видит. Каколь вытаращил глаза – один Шани остался невозмутимым.

– Да, всё так, – Китара изумлённо моргнула своими блестящими от болезни глазами. – Ты понимаешь в медицине тоже?

– Немного, – Чандра приобнял девочку, и она с удовольствием положила голову ему на колени. Ей явно становилось легче.

– Как удачно вы заблудились! Я очень рада, что встретила вас. На ваше представление-то я не смогу посмотреть.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – усмехнулась Ями. – Раньше завтрашнего вечера всё равно не начнём, а за день многое может случиться.

– Но Чандра-дэв всё равно прячет своё милое лицо, – вздохнула Китара, посмотрев на небо. – Наверное, он чем-то расстроен и не в игривом настроении. А мантру не слышит, я её плохо пою, некрасиво.

– Ну что ты, очень красиво, – возразил Чандра. Он глянул на Дхамини, и та улыбнулась:

– Да, очень! А давайте споём все вместе, тогда Чандра-дэв просто не сможет не услышать, правда?

Ями не очень хотелось славить Чандру, но в её роли отказать было невозможно, да и Шани не видел в этом ничего такого – потому дочь Солнца присоединилась. Но глав-

ной была здесь Китара – она, смеясь, учила «артистов» правильному пению Чандра-мантры. Наконец на губах Чандры появилась слабая улыбка и он показал на небо:

– Смотри теперь!

Китара захлопала в ладоши и рассмеялась – из-за густого облака показался краешек серпа месяца. Показался – и снова спрятался, и так несколько раз. Дхамини с радостью присоединилась к девочке и встретила аплодисментами робкую Луну на небе. До завершения дела всё ещё было далеко, однако движение было правильным – энергии Чандры освобождались.

4.

Человек под влиянием Луны может испытывать периодически возвращающиеся заболевания.

Индийский астролог

Отрицание эмоций может привести к психосоматическим заболеваниям.

Психолог

Наигравшись с Луной, Китара спокойно заснула на коленях у Чандры. Кролик выскользнул из её объятий, чтобы поест траву. Чандра смотрел на девочку со странным выражением на лице, и даже Шани не мог понять тонкие оттенки эмоций Чандры.

– Интересно, куда пропал её отец, что с ним случилось? – спросил Шани негромко. Все посмотрели на него. – Выясним это завтра, а, Чандра?

– Да... пожалуй, – негромко произнёс Чандра, обдумывая что-то. И тут же неуверенно посмотрел на Дхамини.

– Я буду с вами, – тут же поспешила успокоить дэва девушка. – Не беспокойтесь. Только мне надо отпроситься у отца – а то он будет волноваться и искать, куда я пропала. Но я сразу же вернусь, обещаю!

– И мне надо уговорить родных не волноваться, – Ями уже решила, что непременно поучаствует в этой истории до кон-

ца, во дворце мысли о предстоящей свадьбе ради долга лишили её покоя. – Но я вернусь, нельзя же не принять участие в вечернем представлении, – и она лукаво прищурилась.

– И вы не обойдётесь без мастера на все руки Каколя, – подхватил ворон, и все улыбнулись. Даже Чандра, к радости Дхамини.

Перед тем как вернуться в небесный мир, Дхамини отвела Шани в сторону поговорить наедине.

– Я никоим образом не хочу мешать вам выполнять свой долг, – начала она и постаралась не обращать внимания на то, как насмешливо Шани поднял брови, как будто бы она сказала нечто забавное или глупость несусветную. – Но вы не могли бы быть чуточку помягче с Чандра-дэвом, пока я не вернусь? Он же не выдержит удара от вас сейчас.

– У меня нет стремления кого-то бить, Дхамини. Но мой долг – возвращать существам плоды их поступков, – терпеливо, в который уже раз, стал объяснять Шани. – И я говорил уже и повторю – у благоприятного поступка и плод благоприятный, а у злого – и плод горький. От поступков зависит, какой плод получить.

– Это я понимаю, – вздохнула Дхамини. – Но я имею в виду, что при определении поступка и результата важно учитывать и чувства.

– Чувства – уже дело личное, грешникам, конечно, не нравится получать горькие плоды своих же поступков, но это не

значит, что надо щадить их чувства и не давать плодов, – возразил Шани непреклонно, однако глянул в большие прекрасные глаза девушки и немного смягчился. – Но действовать можно по-разному. С Чандрой ничего не случится, я его сюда привёл не для того, чтобы уничтожить.

– Буду считать это вашим обещанием, – заключила Дхамини.

– Я могу сказать, что ты ходишь по моим поручениям, – в своей комнате в Сурья-локе Ями раздумывала над тем, под каким предлогом она может уйти из дворца накануне собственной свадьбы. – Но как отпроситься мне? О... Может быть, ты научишь меня какому-то особому танцу, который лучше учить не во дворце?

– Может, вам лучше сказать правду родителям? – Дхамини уже обдумала, что и как сказать своему отцу, и не слишком волновалась на этот счёт. Но поведение Ямуны её беспокоило. Кажется, дочь Сурьи не слишком стремилась замуж и всячески избегала разговоров на эту тему.

– Вопрос, как это сказать, – вздохнула Ями. – Шани не жалуют в этой семье – отец, брат и даже мама настроены против него. А если к этому прибавить Чандру, вообще получается нечто невообразимое. Они не поймут.

– Тут вопрос в доверии, – задумалась Дхамини. – Вот мой отец доверяет мне, поэтому отпустит, не сомневаюсь. А я доверяю ему.

– Ты права, – Ями решительно тряхнула волосами. – Доверие – это важно.

Дхамини не сказала Ями что-то вроде «поговорите со своим женихом», хотя сама бы так сделала, будь у неё жених. Но у Ями с Мангалом явно были другие отношения. И это было не очень хорошо.

Как Дхамини и предполагала, отец отпустил её на пару дней в Мритью-локу. Она не стала объяснять подробности, просто попросила отца довериться ей – в конце концов, отец много надежд возлагал на выступление гандхарвов в Сурья-локе, а оно могло стать успешным только в случае, если энергии Чандра-дэва освободятся. Пока до этого было далеко, но Дхамини не сомневалась, что за пару дней всё изменится. Репетиции при этом не прервутся – Дхамини оставила вместо себя старшую из сестёр Криттик, девушку ответственную и опытную в искусствах.

Ями пришлось сложнее.

– Но зачем, куда ты хочешь отправиться накануне свадьбы? – недоумевала мама Чхая. – Ты меня беспокоишь, дочка. Столько всего надо сделать...

– Всё, что надо, сделается и без меня, – возразила Ями. – В вопросе выбора нарядов и украшений я вам полностью доверяю. Я вернусь к началу свадебных ритуалов. Ах, мама, мне надо успокоить свои мысли. Свадьба – дело непростое, она

определит всю мою дальнейшую жизнь. И мне нужно переосмотреть себя, свою жизнь и как следует подготовиться к новым обязанностям. Здесь, во дворце, слишком суетно, идёт подготовка к торжеству, меня постоянно отвлекают. Дхамини будет со мной – вы же помните, она учит меня свадебному танцу. Всё будет хорошо, вернусь вовремя, и всё успеем. Доверьтесь мне, мама.

– Я доверяю тебе, дочка, – Чхаю одолевали сомнения, но Ями так хотела уйти, что удерживать её было бы неправильно. – Но что я скажу твоему отцу, Сурья-дэву? Он так любит тебя, что хочет быть с тобой каждую минуту. Ведь совсем скоро ты станешь не только его дочерью, но и женой Мангал-дэва. И именно муж будет определять для тебя твою жизнь.

– Знаю, мама, – Ями внезапно почувствовала приступ гнева. Почему, интересно, мужчина определяет судьбу женщины, а не она сама? Но вслух ничего не сказала. – Но я вернусь очень скоро, обещаю. Мне просто необходимо это, понимаете? Побывать наедине с собой.

– Понимаю, – Чхая вздохнула и погладила девушку по голове. – Не беспокойся, дочка. Наведи порядок в своих мыслях. Я поговорю с Сурья-дэвом.

– Спасибо, мама! – Ями порывисто обняла Чхаю и выбежала из комнаты. Чхая только покачала головой ей вслед.

Дхамини и Ями, уладив вопрос с близкими, быстро вер-

нулись в Мритью-локу, туда, где они оставили Шани, Чандру и Каколя. Ями хмурилась, пытаясь вспомнить нечто важное, что недавно услышала, что-то связанное с Мангал-дэвом, но что?..

В утренних лучах солнца деревня выглядела иначе. На улицах появились люди, они потягивались, совершали утреннее омовение, готовили завтрак. Появление группы бродячих артистов вызывало у них естественное любопытство, но не слишком большое. Мама Китары уже встала и хлопотала с едой, девочка же мирно спала на циновке перед домом.

– Ох, кажется, ей лучше, – сказала себе Радха, трогая лоб дочери – он был нормальной температуры, а не горячий, как накануне вечером. – Спасибо тебе, мать Гоури. Этот ребёнок – всё, что у меня есть, пожалуйста, сохрани её...

Дхамини огляделась в поисках остававшихся и нашла их под уличным навесом неподалёку от дома Китары. Шани только что откуда-то вернулся с привычно невозмутимым видом, Каколь дремал сидя, а Чандра попросту спал на расстеленных одеждах, завернувшись в них с головой.

– Всё в порядке, – кивнул девушкам Шани. – Люди тут бедные, но благожелательные.

– Смотрю, вы нашли способ успокоить Чандру, – Дхамини слегка улыбнулась и присела проверить дэва. Ями тем временем взяла травинку и подкралась пощекотать Каколя, что-

бы он чихнул.

– Когда человек спит, он не грешит, так что это хороший способ – на время, – заметил Шани, внимательно посмотрев на Дхамини.

– Но что это за отношения, когда лучше спать, чем с вами общаться, – ехидно высказалась Дхамини. Она всмотрелась в бледное лицо Чандры, оно не было спокойным и расслабленным, под глазами залегли глубокие тени, а дыхание было прерывистым.

– Всё хорошо, – прошептала девушка и бережно погладила Чандру по руке, отметив, что она всё ещё слишком холодная, но всё-таки немного теплее, чем недавно ночью. Затем обернулась к внимательно наблюдавшему за происходящим Шани:

– Простите, я слишком много разговариваю. Как хорошо, что вы отвели Чандру сюда! К тому, кто его любит и о ком он может позаботиться. Ведь это очень важно – чувствовать себя кому-то нужным.

– Я просто хотел показать Чандре его ответственность, его долг, – пожал плечами Шани. – Всё остальное он делает сам.

– Но и чувства важны, – упрямо повторила Дхамини. – И вы сами в этом убедитесь. Вы обратили внимание, как Чандра-дэв смотрел на девочку, как расспрашивал?

– Обратил, – кивнул Шани.

– Там есть что-то такое... как будто бы Чандра что-то вспомнил. Что-то личное.

– Вот что это было – воспоминание... – Шани кивнул Дхамини. – Хорошо, что ты подсказала. Спасибо.

– Не стоит благодарностей, – быстро произнесла дочь гандхарвов, смутившись. – Однако нужно найти еду.

– Пойдём наберём фруктов, а Каколь раздобудет немного молока, – предложила Ями. Ей наконец удалось пощекотать нос Каколя так, что он сморщился и чихнул. Ями прыснула, а Каколь проснулся и в недоумении огляделся.

– Да, я бы съел чего-нибудь, – похлопал ворон по своему круглому животу, когда осознал происходящее.

– Давай уже иди за молоком, – замахали на него Ями и Дхамини, и Каколь быстро удалился, опасаясь рассердить двух таких решительных девушек.

Через короткое время девушки принесли собранных в лесу фруктов и ягод, а Каколь – чашку молока.

– Больше не нашлось, тут живут очень бедные люди, – развёл руками ворон в ответ на возмущение Ями и Дхамини.

– Ничего, еды вполне достаточно, – утешил его Шани, проявляя то ли скромность, то ли веру в лучшее, потому что в небесных дворцах всего этого явно было бы маловато, чтобы удовлетворить пятерых взрослых. Но в Мритью-локе еду приходилось добывать, прикладывая немало усилий, потому и девушки понимали, что нельзя требовать больше, чем есть. Дхамини осторожно наклонилась над Чандрой, решая, будить его сейчас или нет, но тут дэв сам широко открыл

глаза и с испугом огляделся.

– Всё хорошо, хорошо, – ласково повторила Дхамини, улыбнулась и вытащила соломинки из волос Чандры. – Доброе утро! У нас есть еда, давайте совершим утреннее омовение и позавтракаем.

– Доброе утро... – откликнулся Чандра, он опасливо глянул по сторонам и предпочёл смотреть только на Дхамини. Неожиданно дэв закашлялся, и после приступа ему понадобилось время, чтобы восстановить дыхание. – Всё хорошо, это пройдёт, – сказал он Дхамини, которая пребывала в тревоге. Дэвы не стареют, не умирают и не болеют – разве что какое-нибудь проклятье или злое колдовство будет им вредить. Шани про себя отметил, что сам Чандра явно знает, в чём дело, и не волнуется по этому поводу. Не хочет говорить – его дело, решил Шани и сделал вид, что ничего не было.

Перед тем как идти к воде, Чандра завернул к домику Китары, и вся компания вместе с ним. Мать девочки, когда-то красивая, а сейчас замученная работой и тяжёлой жизнью женщина, выглядела лет на сорок, хотя на самом деле ей было меньше тридцати. После взаимного обмена приветствиями Чандра пояснил, что они – бродячие артисты, вчера заблудились и вышли к деревне, когда уже стояла глубокая ночь. Только Китара не спала, так они и познакомились.

– Как она себя чувствует? – спросил Чандра мать.

– Благодаря матери Гоури сегодня ей лучше, жар спал, –

Радха с тревогой и нежностью посмотрела на дочку. – Присаживайтесь, я сейчас найду что вам предложить.

– Не стоит беспокоиться – у нас обет не есть ничего до окончания репетиции, – поспешно сказал Чандра и бросил строгий взгляд на Каколя, который открыл было рот, чтобы выразить благодарность за приглашение к трапезе. Ворону пришлось промолчать, но его разочарованный вид заставил девушек улыбнуться украдкой. – Но мы обязательно придём позже, – добавил Чандра, чтобы не обижать добрую женщину. Радха устало кивнула – есть в её доме было почти нечего, но гость в дом – бог в дом, и она была бы рада почувствовать себя не рабочей скотиной, а хозяйкой.

Погладив Китару по голове, Чандра потихоньку оставил рядом ту единственную чашку молока, которую раздобыл Каколь. Тот было попытался возмутиться, но девушки хором шикнули на него:

– Не жадничай, Каколь! Китаре это нужнее, чем нам!

За небогатым завтраком, состоящим из фруктов и ягод, Дхамини завела разговор:

– Чтобы всё успеть, давайте обсудим дела дня. Нам с Ями, кстати, нужно ещё позаниматься её свадебным танцем – вы ведь помните, да?

– Ещё как помню, – откликнулась Ями без особого восторга. – Но его обсуждать не требуется. Вечером надо развлечь жителей деревни – мы ведь сейчас артисты, не так

ли? – эта мысль снова вернула Ями хорошее настроение. Дхамини только вздохнула про себя – нет, не дело относиться так к предстоящей свадьбе.

– Да, и это мы сейчас и обсудим. Но есть ещё одно дело – выяснить, куда делся отец Китары, так?

– Да, и тут я кое-что выяснил уже, – откликнулся Шани, поглядывая на Чандру. Тот сидел, сгорбившись над своей долей фруктов, и даже не пытался прикоснуться к завтраку. – Думаю, надо расспросить мать девочки, когда она придёт сегодня с работы. У меня предчувствие, что в этой истории работа будет нам обоим, Чандра. Двум планетам.

– Можно подумать, мир так уж нуждается именно в тебе, Шани, – огрызнулся Чандра в ответ, не поднимая глаз.

– Ещё как нуждается! – мгновенно вскипела Ями. В последнее время она вообще часто срывалась на гнев. – Вам-то уж не совестно такое говорить, Чандра-дэв? Вы только светите отражённым светом Сурья-дэва, а работают другие! Что вы хорошего вообще делаете?

– Чандра-дэв, вы же ничего не едите! – попробовала сменить тему Дхамини. Она чувствовала, что клубок нерешённых вопросов между дэвами сейчас собирается подобно грозовой туче.

Чандра, не поднимая головы, смотрел на свой лист, служащий тарелкой, и фрукты на нём.

– Ешьте! – внезапно прикрикнула на него Ями. Она всё ещё кипятилась, но сдерживала себя. – Имейте уважение к

тому труду, что мы приложили, собирая всё это.

– А я вас не просил мне ничего собирать, – буркнул Чандра. Ями уже набрала воздуха, чтобы ответить какой-нибудь уничтожающей репликой, но тут подал голос Шани:

– Каждый имеет своё предназначение и своё место в мире, Ями. У каждого – своя сфера ответственности и своя работа. Давайте делать свою работу и не считать, что другие делают меньше, – под строгим взглядом Шани Ямуна смутилась. – Чандра, ты планета, которая движется быстрее, чем я, чем любая другая планета. Так что это тебе решать, в какой точке когда оказаться, а я следую за тобой. Давай достигнем цели в этой истории, и тогда будет видно, в каком воздействии нуждается мир – в твоём, моём или нас обоих. Ты согласен?

– Хорошо, пусть будет так, – Чандра, обдумав слова Шани, поднял наконец голову и встретился взглядом с Сатурном.

– А теперь всё-таки поешьте, Чандра-дэв, – настойчиво проговорила Дхамини. Она была рада, что гроза пока откладывалась, и посмотрела на Шани с благодарностью. – День длинный, дел много, когда будет еда в следующий раз – неизвестно, может, и поздним вечером. Вам нужны силы.

– Только чтобы вы не огорчились, – наконец сдался Чандра. Дхамини улыбнулась с облегчением.

– Так вернёмся к сегодняшнему выступлению, – Ями решила не нарушать хрупкое перемирие между планетами. – Дхамини, ты самая опытная и знающая в этом деле, будешь главной? Скажешь, что каждый должен делать.

– Благодарю, дэви, – Дхамини осеклась, вспомнив, что Ями назвала её сестрой. – Ой, прости, сестра. Но среди нас есть тот, кто лучше меня разбирается в искусстве и выступлениях.

– Кто? – вытаращил изумлённо глаза Каколь. Ями, уже поняв, куда клонит Дхамини, сделала невинное лицо. – Вы же – дочь царя гандхарвов, с самого детства занимаетесь музыкой и танцами, кто же, кроме вас, знает всё это лучше?

– Тот, кто наделён знаниями об искусствах самой матушкой Сарасвати, – Дхамини загадочно улыбнулась, стараясь не рассмеяться, глядя на забавно недоумевающего толстячка-ворона. – Тот, чьи энергии вдохновляют, в присутствии кого ни одно искусство не кажется трудным. Кто может даже твоим ногам, Каколь, придать лёгкость для танца.

– Э-э-э-э?... – Каколь всё тарашился, не понимая, где его разыгрывают.

– Всё ещё не догадался? Я говорю о Чандра-дэве! – наконец рассмеялась Дхамини. – Никто другой не знает об искусстве больше, чем он. Поэтому прошу, Чандра-дэв, научите нас, расскажите, что делать, как развеселить жителей этой деревни?

– Я? – Чандра поднял глаза и растерянно глянул на компанию.

– Согласен! – спокойно заявил Шани. – Чандра-дэв действительно понимает во всех этих штуках с искусством больше всех.

– Согласна! – решительно заявила Ями. Гнев её ещё не отпустил, но теперь она заставляла его работать на достижение цели. А целью было сегодняшнее выступление.

– Ну... раз все... раз Шани... и Ями... и... в общем, согласен, – промямлил Каколь, снова вызвав улыбку у всей компании.

– Ох... ладно. Вы просто мне выбора не оставляете, – вздохнул Чандра, но все поняли, что он скорее доволен, чем огорчён. – Надо подумать. Из вас одна Дхамини умеет делать что-то приличное, значит, Ями будет на подтанцовке, Каколю придётся задавать ритм, Шани...

Но тут на площади деревни забил гонг, глашатай закричал:

– Время идти работать! Время работать! Все на работы! Жители деревни, бросив всё, стали подходить к площади. Среди работающих были как совсем подростки, так и старики, как мужчины, так и женщины. Пришла и мать Китары, Радха. Удивлённо переглянувшись, небесные существа тоже пошли на площадь, чтобы выяснить, кто это гонит почти всех жителей деревни и на какие такие необходимые работы.

5.

Луна сострадательна, ей свойственны материнские энергии.

Индийский астролог

В сложной жизненной ситуации забота о других помога-

ет сохранить психическое равновесие.

Психолог

Когда все, кто мог работать, собрались на площади, глашатай перестал лупить в гонг, а важный господин рядом с ним, одетый в шёлковые одежды, стал пересчитывать людей:

– Так, сколько вас... один, два, три... а вы ещё кто такие? – толстый волосатый палец упёрся в группу скромных актёров, стоящих немного поодаль от всей толпы.

– Да это просто артисты, господин, – раздались голоса деревенских.

– Да, мы артисты, бродим туда-сюда, свадьбы, праздники, торжественные случаи, – Чандра начал входить в роль и даже улыбнулся любезно толстому господину.

– Бродяги... бесполезный народ, – фыркнул толстяк. – Толку с вас немного. Однако вам повезло – сегодня мой господин одарит всех, кто будет работать по его приказу. Так что это ваш шанс сделать в этой жизни хоть что-то полезное.

– Смотрю, вы собрали тут всех взрослых жителей деревни. А кто же будет присматривать за детьми? – спросил Шани, как всегда невозмутимо.

– У нас есть старшие дети, они присмотрят, – сообщила ближайшая женщина. – А нам надо работать. Что делать, иначе мы не сможем заплатить налоги.

– Что же это за работа? – тихо осведомилась Дхамини.

– Давайте это выясним, вечер нескоро, нам хватит време-

ни устроить репетицию, – негромко предложил спутникам Чандра. Все кивнули.

Пересчитанные жители деревни и пять бродяг потянулись по пыльной дороге вслед за повозкой толстого господина. Через полчаса они вышли на берег большой реки. Тут небожители снова опешили от изумления: с одного берега реки, преграждая движение вод в реке, тянулась гигантская насыпь. Она ещё не достигла другого берега, и река всё ещё убегала, стремясь освободиться от преграды на своём пути.

Множество людей пришло сюда же, люди со свирепым выражением лиц разделили их на группы и дали работу: одни копали землю и собирали камни, другие складывали землю и камни в мешки, третьи несли на возвышающуюся поперёк реки насыпь, четвёртые высыпали из мешков принесённое, увеличивая насыпь.

– Зачем вы это делаете? Почему останавливаете реку? – возмутились Ями и Чандра разом.

– Господин Синду владеет всеми этими окрестностями и этой рекой, вернее, этим её отрезком, – пояснил толстый господин с важностью. – Он решил оставить всю реку себе.

– Но ведь она затопит всю долину, – заметил Чандра, Ями же от возмущения не нашла слов.

– Вот именно. Тогда у господина Синду будет свой запас воды и он будет продавать воду тем, кто живёт ниже по течению. Вернее, проживал ранее – реки-то у них больше не

будет, – толстяк хохотнул.

– Вот это жадность, – поразился Каколь. – Сперва отнять воду, затем продавать её...

– Что? Как это так? Воды реки текут в океан и питают его, в самой реке проживает множество живых существ – они погибнут, если вся вода останется здесь, – заговорил Чандра быстро и взволнованно.

– Это не очень хороший поступок, – добавил Шани негромко. Ями только зашипела в возмущении, сжимая кулаки.

– Какое дело моему господину до каких-то рыб и пиявок? Рыбой, кстати, тоже можно будет торговать, ей тут места достаточно, – толстяк почесал бровь рукоятью кнута. – Так что, будете работать? Вам за день работы заплатят – два динария да целая миска риса на всех пятерых.

– Ни за что, – Чандра в отвращении отвернулся от уродующей реку картины.

– Никогда, – почти одновременно с ним выкрикнула Ями и тоже отвернулась.

– Это гадко, и участвовать в таком – неправильно, – выразила свои чувства Дхамини.

– Вы назвали цену нашей работы, уважаемый. А сколько получают жители деревень за целый день работы? – спокойно осведомился Шани.

– Они должны быть довольны – участвуя в работах, они не платят налоги, – расхохотался толстяк.

– А как же они зарабатывают на еду и всё прочее, если весь день работают на этой дамбе? – по-прежнему спокойно уточнил Шани.

– Как-нибудь, это не волнует моего господина, – пожал плечами толстяк. – Работаешь – не платишь налог, не работаешь – платишь.

– А каков налог? – не отставал Шани.

– Сорок динариев за лунный месяц.

– В лунном месяце меньше сорока дней, – заметил Чандра.

– Видите, мой господин вам, бродягам, платит даже больше, чем дневной налог, а вы ещё и нос воротите. Убирайтесь тогда подобру-поздорову, – и толстяк поднял кнут, чтобы подстегнуть жалких бродяжек. Но, к своему изумлению, увидел их уже довольно далеко, идущими по дороге по направлению к деревне.

– Какой отвратительный, злой человек этот Синду, – Ями наконец нашла направление своего гнева, которое было поддержано всеми в компании. – Мучать людей, реку... Шани, ведь ты его накажешь?

– Кажется, кто-то должен получить плоды своих поступков, – Шани нагнал Чандру, за которым едва успевал, так быстро дэв шёл по дороге. – Спасибо, что привёл меня сюда, Чандра. Очень поучительное путешествие.

– Я? Привёл тебя? – изумился Чандра.

– Конечно. Мы же здесь из-за тебя. Я же говорил, ты – очень быстрая планета. Пока другие только поднимают ногу, ты уже успеваешь побывать везде, потому и получается так, что ты всегда впереди, показываешь направление, – пояснил Шани и почти улыбнулся.

– О... не думал обо всём этом так, – признался Чандра. Дхамини, внимательно наблюдавшая за происходящим, про себя порадовалась. Несмотря на проблему с рекой, Шани был спокоен и бережно обращался с Чандрой.

– В деревне остались только дети и совсем старые люди, а ведь есть много дел – собрать фрукты, выпастить коров, слепить горшок, починить что-нибудь, – озабоченно нахмурилась дочь гандхарвов. – Кто всем этим занимается, когда люди весь день на работе?

– Давайте сегодня им поможем, – предложил Чандра. – Они ведь не виноваты в том, что их господин – такой грешник. А с ним разберёмся ночью, когда наступит время Луны.

– Согласен, – кратко ответил Шани. Каколю оставалось только кивнуть, хотя такое количество работы его не радовало.

– Когда же мы всё успеем? – ужаснулась Ями. – Ещё и подготовить выступление...

– Успеем, если делать всё по порядку и в нужном темпе, – улыбнулась Дхамини, и Чандра ответил на её улыбку.

В первую очередь небожители направились к домику Ки-

тары. Девочка уже проснулась и гладила кролика, который вышел пощипать травку.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – Чандра улыбнулся девочке, и та доверчиво обняла его за шею.

– Хорошо! Может, я даже смогу пойти на ваше представление вечером.

– Обязательно пойдёшь, – заверил Чандра, поглаживая Китару по спине.

– Наши поклоны, – компания обернулась на приветствие и увидела, что к домику подошли два обвешанных котомками человека. Конечно, небожители сразу узнали братьев Ашвинов даже и в человеческом облике, для Китары же это были просто странствующие лекари.

– Намастэ, – поприветствовали Ашвинов присутствующие.

– Мы тут проходили мимо, решили зайти в эту деревню – может, кому-нибудь нужно наше искусство лекарское, – братья, подмигнув небесным существам, уже вытаскивали какие-то травы и снадобья из своих многочисленных котомок.

– Братья! Как я рада вас видеть! – шепнула Ями, расплываясь в улыбке. – Вы давно не заходили в Сурья-локу.

– Много дел, сестра. Но твою свадьбу мы ни за что не пропустим, – пообещали Ашвины, и Ями постаралась скрыть, что напоминание о свадьбе не доставляет ей удовольствия.

– Но как вы здесь оказались? – постаралась она сменить тему.

– Чандра-дэв нас позвал, – пояснил один из близнецов, пока второй осматривал девочку – щупал ей пульс и слушал дыхание. – Он же контролирует воду, сок растений – это тоже вода, значит, он наделяет растения целительными силами. Без целительной силы растений люди не могли бы излечиваться от болезней, и их жизнь была бы куда тяжелее и короче. Поэтому мы, конечно, всегда приходим, когда Чандра-дэв нас зовёт.

– О... я не знала этого, – Ями посмотрела на Чандру, который заглядывал в котомки Ашвинов, ища какие-то травы.

– И я не знала, – добавила Дхамини, а Шани снова почти улыбнулся.

– Это чахотка, – тихо, чтобы не слышала Китара, объявил один из Ашвинов. – Ей нужны лекарства, но главное – хороший уход. Ей надо хорошо питаться, помогают также поездки на море или...

– В горы, – закончил Чандра, вытаскивая травы из котомок Ашвинов. – Вот те самые травы для лекарства.

– Но мама девочки слишком бедная, чтобы всё это обеспечить, в этом доме даже молоко бывает не каждый день, – печально заметила Дхамини.

– Ну, мы сделаем всё возможное, – покачал головой близнец. – Увы, и дэвы не могут всего.

– Это очень грустно, – тихо произнесла Дхамини и глянула на Чандру. Тот сосредоточенно что-то обдумывал, и дочь гандхарвов невольно задалась вопросом, откуда дэву знать

про чахотку, – он же точно знал, что от неё помогает.

Но дела не ждали, поэтому компания, оставив Китару на попечение Ашвинов, быстро распределила обязанности, договорившись встретиться в полдень под уличным навесом – для репетиции вечернего представления. Ями и Дхамини снова отправились в лес собирать фрукты и ягоды. Шани занялся починкой всего, что нуждалось в этом, – от крыш до разных вещей, тут он был мастер, потому что умел всё. Каколь ему помогал – носил тростник для починки крыш и стен. А Чандра взял на себя обязанности пастуха – под его присмотром коровы лучше давали молоко, поэтому это было самым подходящим занятием для Луны.

– Обувь надень, будешь коров в лесу искать, а там колючки, – внезапно заявил Шани и протянул Чандре сандалии. Ями ахнула, а Чандра так удивился, что замер на месте на несколько мгновений.

– Да... хорошо... – пробормотал он, обувая сандалии. – С-спасибо...

– Шани, ты прикоснулся к обуви Чандра-дэва, – воскликнул Каколь, тоже не веря своим глазам.

– Да, и что такого? – пожал плечами Шани. – Не придавай значения пустякам и суевериям, Каколь. Знаю, все считают, что обувь – это нечто нечистое, потому только прикосновение из почтения к носящему её считается достойным. Но это довольно глупо – ведь в обувь тоже вложен чей-то труд, и, касаясь обуви, мы оказываем в первую очередь почтение то-

му, кто её создал, а не тому, кто имеет возможность её носить. Многие из тех, кто делает обувь, сами ходят босыми, так почему бы не поблагодарить их через их изделия?

– Вот это да, вот так Шани! – в восторге воскликнул ворон. – Он из нечистого делает чистое, из недостойного – достойное! Вот что делает мой Шани!

– Тише, угомонись, – улыбнулась Дхамини, она смотрела теперь на Шани по-новому, открыв ещё одну сторону этого дэва.

– Всё-всё, лечу за тростником, – Каколь побежал, смешно подпрыгивая на ходу. И все, обдумывая полученный урок, разошлись по своим делам.

В полдень, как и договаривались, небесные существа собрались в прохладной тени, только не под уличным навесом, а в купе деревьев на лугу. Коровы мирно жевали свою жвачку, а Ями создала небольшой ручеёк, чтобы в самый зной была прохлада. Откуда-то повеял и свежий ветерок. Дхамини озабоченно присмотрелась к Чандре – вроде бы выглядел он лучше, чем утром, хотя полдень – не самое любимое время Луны. В полдень силы Сурьи достигают своего пика, а Луна, напротив, имеет наименьшую силу.

– Нам точно нужно ещё что-то делать в такую жару? – жалобно спросил Каколь.

– Ничего не поделаешь, у нас не так много времени, свадьба Ями скоро, – напомнила Дхамини, и Ями сделала от-

кровенно кислое лицо. – Вот, поешьте фруктов, восстановите силы, и начнём.

После короткой трапезы Чандра распределил роли.

– Не все знают, – и дэв покосился на Шани и Каколь, – что искусство Натья – это не только движения танца, это ещё и искусство мимики, и искусство языка жестов. Натья – это история, рассказанная жестами, музыкой и ритмом, передающая и чувства, и отвлечённые понятия. Сегодня вечером мы расскажем историю, понятную и близкую нашим зрителям, – историю пастушки и пастушка. Как они играют на лугу. Эти бедные люди весь день работают, таская тяжёлые мешки с землёй, представление о богатом дворце вряд ли сейчас им нужно. Вот напомнить о радостях их собственной жизни, которые они уже позабыли из-за злого человека, – нужно.

Чандра оглядел внимавших ему небожителей.

– Дхамини, ты, разумеется, будешь пастушкой. Ями – подружкой пастушки, будешь повторять за Дхамини всё, что она делает, и отходить в сторону, когда она подаст знак. Каколь – вот тебе барабан, будешь отбивать ритм, покажу какой, – тут Чандра достал невесть откуда инструмент и вручил немного опешившему ворону. – Шани... да ты просто стой, никуда не двигайся и ничего не говори – только на публику поглядывай, твоего вида уже будет достаточно для нужного эффекта.

– Какого такого вида? – с подозрением осведомился Каколь, Ями тоже нахмурилась, видя в предложении Чандры

Шани какой-то скрытый смысл.

– Да скоро всё увидите, – утомлённо отозвался Чандра. Сейчас он больше всего хотел опуститься на дно реки или океана, подальше от пышущего жаром солнца. Но времени на это не было, поэтому дэв собрал все свои силы, и под деревьями стало хорошо и прохладно.

– Я готова, – Дхамини уже встала в первую позицию. Чандра задал ритм, и Каколь, к своему изумлению, даже смог его повторить, не особенно сбиваясь. В этом представлении Шани изображал силы природы вообще – то он был деревом, за которым прятались, играя, пастушки, то закрывал их от дождя, то был скалой. При этом его роль показывали танцующие, а самому дэву действительно нужно было только стоять с важным видом. Каколь успокоился – ничего непочтительного к его Шани вроде бы не было, а отбивать ритм оказалось здорово.

– Дхамини, – Чандра окликнул девушку на середине танца. Сам дэв двигался очень легко, как будто бы тёк, как вода, при этом почти не касаясь земли, – Ями вспомнила, что Чандра очень лёгкий, взлетает, когда захочет.

– Что-то не так? – с тревогой спросила Дхамини, остановившись.

– Всё верно, – Чандра улыбнулся подбадривающе, и дочь гандхарвов сама невольно улыбнулась. – Ты очень хорошая танцовщица и сама это знаешь. Но сейчас твоему танцу не хватает чувства. Ты сдерживаешься, это не даёт раскрыться

в полной мере твоему искусству.

– Да, но... – пробормотала Дхамини тихо и опустила глаза, склонила голову. – Чандра-дэв, как быть, когда эти чувства неуместны и вообще никому не нужны?

– Девочка моя, – сказал Чандра отеческим тоном и приподнял голову Дхамини за подбородок, заставив её смотреть прямо в глаза дэву. – Ты думаешь, я не вижу, что с тобой происходит? Но никакое чувство, признают его или отрицают, не может скрыться от Чандры. Неважно, что думают другие, – если чувство есть, его надо выразить, вложить в танец. Иначе нельзя наполнить жизнью никакое искусство. Только подлинные чувства. Понимаешь?

– Да... да, понимаю, – Дхамини смотрела на Чандру, как загипнотизированная. Её не обидело, что Месяц обратился к ней как к ребёнку, в конце концов, он был дэвом, в то время как девушка – всего лишь гандхарвой. Другие не слышали, о чём они шепчутся, и, кажется, не заметили ничего необычного, так быстро всё происходило. Им казалось, что это очередная фигура танца. Дхамини заулыбалась и продолжила историю ровно с того места, где остановилась. Она думала о том, кого полюбила, хотя и не слишком знала, но чувствовала, что именно ему принадлежит её сердце. Она думала о нём и позволила себе почувствовать свою любовь и нежность – и ей казалось, что видит его образ повсюду, и танцевала с ним и для него.

Чандра удовлетворённо кивнул, теперь танец Дхамини

был само совершенство. А Шани, к которому и испытывала чувства Дхамини, тоже не мог оторвать взгляд от девушки, сам не зная почему.

– Да всё и так хорошо, зачем дальше репетировать, – жалобно воззвал Каколь, у которого после пары часов репетиции уже в глазах двоилось, а руки отбивали ритм сами по себе, без всякого участия со стороны головы. – Это же деревенские жители, не дэвы...

– Каколь! – разом вскричали Дхамини и Чандра в возмущении.

– Что ты говоришь, какая разница, дэвы это или крестьяне, искусство священо, и было бы оскорблением дэви Сарасвати стараться вполсилы, – проговорила, переводя дух, Дхамини. Она совершенно не заметила, что прошло уже столько времени, и только сдвинувшийся Сурья на небе указывал, что пора уже и передохнуть.

– Каждый понимает искусство в меру своего образования и опыта, но дело исполнителя – подобрать подходящий репертуар и выполнить всё совершенно, – наставительно заметил Чандра и глянул на небо. – Ладно, давайте пока отдохнём. Ями и Дхамини ещё надо заняться свадебным танцем.

– Охохо... – простонала Ями, набирая воду из ручья. – Дхамини, дай мне несколько минут...

– Уж не знаю, на что жаловаться, день прохладный, – Шани весело блеснул глазами. – А я, раз вам больше не нужно

«дереву», пойду чинить крыши в деревне.

– Я тебе сейчас нужен? – опасно спросил ворон своего дэва.

– Не особенно, отдыхай пока, – сжалился Шани, и Каколь с облегчением пристроился подремать.

Чандра же погрузился на дно реки, где было хорошо и прохладно. Он выслушал все жалобы, которые обиженная дамбой река нашептала в уши дэва. Но даже с жалобами на дне было гораздо лучше, чем снаружи на солнцепёке.

Ями училась танцу невесты – обязательному элементу свадебного ритуала. Для танца, как сказала Дхамини, нужно было думать о том, кто тебя вдохновляет. Конечно, это был точно не Мангал-дэв – свадьба с ним была дочерним долгом, но вдохновения в мыслях о нём не было. Ями думала о брате, Шани, – о том, кто так спокойно преодолевал все трудности, кто дал ей честь называться дэви, чья жизнь служила ей источником непрерывного восхищения. И танцевала, погрузившись в мысли о Шани.

– Ями! Что ты делаешь? – дочь Сурьи недовольно обернулась на полный ужаса возглас Чандры. Дхамини тоже была удивлена.

– Что-то не так? – дочь гандхарвов мысленно стала перебирать элементы танца, стараясь найти ошибку.

– У тебя, Дхамини, всё в порядке, ошибок нет. Но, Ями, это же танец невесты, ты же вкладываешь в него совершенно

другие чувства!

– Вам-то что за дело, – пожала плечами Ями. – Не лезьте в мою личную жизнь и мои чувства. Вас это совершенно не касается.

– Но это неправильно... – Чандра осёкся, наткнувшись на свирепый взгляд Ями.

– Что правильно, что неправильно, я уж разберусь без вас, Чандра-дэв, – отрезала разгневанная дочь Сурьи. – Я не совершаю никакого греха, так что будьте любезны, не мешайте разучивать танец.

Дхамини только вздохнула, а Чандра развернулся и скрылся из виду.

– Шани, поговори со своей сестрой, не стоит ей так делать.

Шани, укладывающий на ветхую крышу очередную связку тростника, невозмутимо обернулся к взволнованному Чандре.

– Ох какая ты быстрая планета – ещё и солнце сесть не успело, уже говоришь противоположное тому, что говорил утром, – Шани пристально взгляделся в дэва. – Но у тебя хорошие намерения, без фальши. Что случилось, Чандра?

– Ями... она вкладывает в свой свадебный танец другое чувство, к другому, не к жениху, – выдохнул Чандра. – Греха тут нет, но...

– Это всё? – Шани вздохнул и положил руку на плечо Чандры. – Успокойся, не о чем тут переживать. Какая разница,

какое чувство в каком танце? Это только движения напоказ.

– Нет, есть! – упрямо возразил дэв. – Танец, искусство – это способ рассказать историю и передать свои чувства окружающим. В своём высшем проявлении искусство ведёт к раскрытию и очищению души, так задумывала дэви Сарасвати. Танец невесты – особый ритуал, в котором девушка, раскрываясь, как бутон цветка, предлагает себя жениху. Показывает свои нежные чувства. И все это понимают. Ями испытывает добрые чувства, но другого рода и не к жениху – к тебе, Шани. Как к любимому брату. Но это чувство не для танца невесты! Если она станцует танец так, что могут подумать... Они подумают что-то неправильное, и что-то плохое тогда случится. Шани, останови Ями, пожалуйста!

– Чандра, да успокойся, – Шани крепче сжал плечо дэва и спокойно посмотрел прямо в глаза Чандры. – Ничего не будет такого. Ями – чистая и священная дэви, значит, ничего плохого не произойдёт. Неважно, что там думают другие. А танец – это просто танец. Не переживай так из-за этого, Чандра. Я знаю, что происходит между Ями и Мангалом, но не вмешиваюсь, пока меня не попросят. Надо дать событиям время произойти, тогда всё встанет на свои места.

– Но меня-то ты остановил, когда... я... Ями...

– Пытался заморозить насмерть, – Шани качнул головой. – Давай будем придерживаться этого определения. Да, остановил, по просьбе Ями. Без просьбы в эту ситуацию я не вмешаюсь. Всё в своё время, Чандра, не забегай вперёд.

Лучше скажи, ты ведь понял, где отец Китары?

– Да... догадываюсь. Точно пойму после разговора с её матерью. Ты ведь тоже?..

– Конечно, – Шани кивнул и отпустил плечо Чандры. – Сейчас мы видим одно и то же. Сегодняшняя ночь станет решающей. И кое-кто получит то, чего заслуживает.

6.

Под взглядом (аспектом) Сатурна Луна отчасти приобретает его качества, приспособлявая их к своей природе.

Индийский астролог

Испытавшие в детстве нужду люди часто как бы копят впрок, становясь жадными. На самом деле в глубине души они просто боятся, что бедность вернётся.

Психолог

Вечером, когда усталые жители деревни вернулись после тяжёлого дня, они были изумлены. В каждом доме их ждал ужин, умытые дети и выпасенные коровы. В этот вечер коровы дали втрое больше молока, чем обычно, дети были здоровы – никто не расшибся, даже колени не ободрал. Дома были крыты новыми крышами, покосившиеся стены поправлены. Везде было чисто, а коровы украшены гирляндами цветов – Чандра, пренебрегая колючками, нарвал цветы в лесу, решив, что коров нужно отблагодарить за их усердие в деле производства молока.

– Как так? Кто всё это сделал? – недоумевали люди. Дети мало что могли объяснить, а компания актёров уверяла, что они ничего не знают – весь день репетировали вдали от деревни и ничего не видели. Люди благодарили Махадэва, Нараяну, матушек Гоури и Лакшми, семейных божеств – а артисты уже готовились к вечернему представлению. Дхамини с волнением посмотрела на небо – оно было чистым, и наливающаяся круглым боком Луна спокойно светила в вышине, даря свою улыбку жителям всех трёх миров.

– Ах, Чандра-дэв, спасибо, – прошептала дочь гандхарвов.

Небесные существа сами зашли в домик Китары и Радхи, как и обещали утром. Женщина была рада предложить гостям еду, неизвестно как появившуюся в доме. Китаря усилиями братьев Ашвинов, которые предпочли скрыться до того, как жители вернулись с работ, чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы выдержать просмотр представления.

– Девочка говорила, что её отец исчез, – негромко заговорил с матерью Шани. – Что же случилось?

– Не знаю, – пробормотала Радха и отвела глаза. – Мы давно его не видели. Он исчез почти сразу после рождения Китары.

– Так, значит, Китаря не помнит собственного отца? – Шани покачал головой. – Это прискорбно.

– Кушайте, кушайте, – Радха засуетилась, явно не желая

продолжать этот разговор.

Тем временем Чандра, улыбаясь, предлагал хохочущей девочке угадать, в каком кулаке спрятано ладду¹². В конце концов он достал ладду из уха Китары, к её полному восторгу.

– Скажи, Китара, ты хотела бы, чтобы твой папа нашёлся и вернулся домой? – спросил Чандра как бы между прочим.

– Конечно! Ещё бы! Я очень хочу, чтобы мой папа вернулся! – заявила девочка, поедая ладду. Чандра и Шани встретились глазами и слегка кивнули друг другу. Они получили то, что им было нужно, – просьбу.

В этот необычный вечер жители деревни ждали и от представления чего-то особенного – и были не разочарованы. Мастерство Дхамини, энтузиазм Ями и Каколя, спокойная благожелательность Шани и, разумеется, энергии Чандры на девятую ночь растущей Луны – всё это делало выступление артистов незабываемым. Люди, полностью захваченные историями, рассказанными в искусстве Натья, сопереживали героям – простым пастушку и пастушке, которым приходилось искать заблудившихся коров, отгонять змей, убежать от тигра, мокнуть под дождём и испытывать иные превратности пастушеской жизни. При этом герои истории никогда не унывали, встречали трудности с улыбкой и при каждой возможности играли, наслаждаясь и природой, и обществом

¹² Ладду – круглое пирожное.

друг друга. И всё это было рассказано без слов – только движениями, мимикой и мудрами – особыми знаками пальцев. Представление заставило людей плакать и смеяться, пугаться, радоваться, хлопать в ладоши от восторга. Влюблённые находили друг друга глазами, а давно женатые пары чувствовали, что пора стряхнуть пыль с отношений.

В какой-то момент Дхамини осознала, что не может найти Чандру, и, повинувшись интуиции, отправилась под навес рядом, ускользнув от взглядов зрителей. Она нашла Чандру в самом дальнем углу, он скорчился и мучительно кашлял, со свистом втягивая воздух.

– Чандра... – прошептала Дхамини, коснувшись его плеча. Увидев слишком блестящие глаза, слишком бледную кожу и услышав его дыхание, Дхамини внезапно осознала истину, все части картины сложились в единый узор. – Вы же... это же... чахотка, да? Но ведь дэвы не болеют...

– Все, кроме одного, – Чандра кое-как восстановил дыхание. – На небесах это почти не заметно.

– Но ведь... как это вышло?

– Это долгая история, сейчас не место и не время, – отрезал дэв. – Не говори никому ничего, обещаю тебе. Дэвы и так смеются, что я слишком тусклый и не имею собственного света, ещё и это... Возвращайся к зрителям, я скоро приду. Всё в порядке, это пройдёт, уже проходит. Иди же!

– Да... хорошо, обещаю, – в ошеломлении произнесла Дхамини и побежала к зрителям. Она никак не ожидала,

что у весёлого и, честно говоря, довольно легкомысленного небесного существа есть такая тяжёлая тайна. Но расспросить Чандру более подробно сейчас не было никакой возможности.

Представление тем временем продолжалось, и Чандра вскоре вернулся как ни в чём не бывало, сверкая белозубой улыбкой и заигрывая с юными девушками, ни одна устоять не могла. Дхамини подумала, что многие из них будут вспоминать красивого, полного жизненной энергии юного танцора с глазами оленя даже годы спустя. И представлять себе его облик в диске Луны – оказываясь невольно ближе к истине, чем могли бы вообразить.

Через веселящуюся, хлопающую и пританцовывающую толпу деревенских протолкался, недовольно шевеля усами, давешний толстяк в шёлковых одеждах.

– Эй вы, артисты! – обратился он в своей грубой манере к компании. Шани и Чандра со значением переглянулись.

– Чего изволите, господин? – почтительно осведомился Чандра, оставляя свои перемигивания с какой-то девушкой, к её большому разочарованию.

– Господин Синду услышал о вашем представлении и желает посмотреть на него. Идите за мной в его дворец, – высокомерно заявил толстяк и, развернувшись, сделал несколько шагов.

– Что? Развлекать этого негодяя? Да ни за что! – зашипела

Ями.

– Не очень хочется показывать искусство такому злему человеку, – поддержала её Дхамини.

– Искусство подобно Сурье – дарит свой свет всякому, будь он праведник или грешник, – усмехнулся Чандра весьма лукаво. – Поэтому мы пойдём и станцуем так, что господин Синду запомнит это представление на всю жизнь. И не только он. Пошли же!

– Время пришло для определения плодов поступков, – кивнул Шани. – Сделаем это так, как хочет Чандра, в его манере.

– Тогда... ладно, – пробормотала растерявшаяся Ями. Она не очень понимала, что происходит, но доверяла брату.

– Но мы пойдём не одни, – заметил Чандра даже несколько зловеще и поднял к губам флейту пастушка.

Услышав какой-то посторонний шум, толстяк обернулся и увидел, что за ним в дом его господина идут не только пятеро бродяг-артистов, а вся деревня – старые и малые, женщины и мужчины, даже коровы в своих гирляндах.

– Что это? Зачем это? – заверещал толстяк и замахнулся кнутом на крестьян.

– Сопровождение, – Шани перехватил руку толстяка и легко вынул его кнут, сломал и выкинул обломки. Толстяк вытаращил глаза и от возмущения хватал воздух ртом, как огромная жаба. – Видите ли, уважаемый, наше представле-

ние для этих добрых поселян ещё не закончено. И они с удовольствием помогут нам развлечь господина Синду. Так что показывайте дорогу, уважаемый.

– Я... это... – забормотал толстяк, но Шани взял его за шиворот, и ему ничего не оставалось, как направиться в дом своего господина с целой толпой пляшущих под весёлые звуки флейты деревенских жителей.

7.

Луна – очень благожелательная и щедрая планета.

Индийский астролог

Судьба часто дарит человеку последний шанс. Но никогда нельзя узнать, какой именно шанс будет последним.

Народная мудрость

Дворец господина Синду был далеко не так роскошен, как дворцы царей больших царств, и не шёл ни в какое сравнение с дворцами дэвов на небесах. Тем не менее по меркам местных жителей, живущих в убогих лачугах, жилище господина было действительно дворцом. Он был построен из дерева, а не из соломы, в два этажа, со множеством комнат, с отдельной кухней. Внутри находился дворик с раздвижными навесами от солнца, а в центре дворика был бассейн с чистой водой. Сейчас навесы были сложены, в бассейне луна с небес серебрила дорожку. Сам господин расположился у бассейна со всеми удобствами, ему прислуживали юные красавицы.

В эту мирную картину ворвался поспешно бегущий стражник:

– Господин, жители деревни собрались здесь, они уже идут сюда, и их слишком много, чтобы мы могли их остановить!

– Жители деревни? Как они посмели?.. – нахмурился господин Синду. На каждом пальце у него, в знак богатства, было по золотому кольцу или перстню.

Но он уже услышал шум и перекрывающие его звуки флейты. Толпа жителей вошла во дворик, и Шани наконец выпустил толстяка, дав ему улизнуть за сиденье своего господина. Чандра прекратил игру, улыбнулся широкой радостной улыбкой и поклонился нахмуренному господину. Деревенские жители перестали шуметь и с изумлением оглядывались вокруг, не понимая, как они сюда попали.

– Уважаемый господин, мы, простые актёры и все эти крестьяне, кланяемся вам, желаем долгих лет жизни и процветания, выражаем своё почтение! – все деревенские, следуя примеру Чандры, поклонились господину Синду. Шани поклонился тоже, следуя своей роли, глядя на всё это, и девушки тоже слегка поклонились.

Господин слегка кивнул, одобряя происходящее. Он решил, что стражники зря подняли панику – эти деревенские недотёпы не способны на бунт. Чандра опустился на одно колено перед креслом господина:

– Господин, вы выразили желание посмотреть на наше

скромное представление. Мы, недостойные бродяги-актёры, польщены вашим щедрым предложением и готовы показать вам всё своё мастерство, которым наделили нас боги. Для этого же пришли сюда и эти поселяне – они нужны, чтобы помочь показать вам хорошее представление, достойное вашего величия, – Чандра преданно захлопал ресницами, изливая мёд лести на господина Синду.

Дхамини подумала, что такая лесть точно насторожила бы её отца, но ослеплённый гордыней господин Синду, кажется, ничего такого не заметил. Он снова кивнул, милостиво разрешая артистам приступить к увеселению себя. Чандра поднялся, быстро расставил оробевших крестьян по местам, вручив многим из них инструменты, невесть откуда появившиеся. Дхамини заметила, что мать Китары, Радха, пребывает в сильном смущении и прячется с дочерью за спинами других. Китара же была в полном восторге – она оглядывалась, приоткрыв рот от восхищения, на руках она держала белого кролика.

– Встаньте вот сюда, чтобы девочке было всё видно, – Чандра с улыбкой вытащил смущённую мать из-за спин людей и пристроил её возле группы барабанщиков. Радха не имела сил возражать, только прижала к себе дочку. Шани же встал так, чтобы видеть господина Синду.

По знаку Чандры действие началось. Оказалось, что импровизированный оркестр играет не так плохо – под воздействием энергий Чандра-дэва музыка души перетекала через

инструменты и достигала слуха в материальном мире. Конечно, обычно артистам приходится много тренироваться, чтобы научиться передавать музыку души зрителям, – но в этом представлении Чандра сам двигал пальцами музыкантов и танцорами. Натья, история, рассказанная музыкой и жестами, была известна уже в общих чертах Шани, но Каколь и девушки узнали её впервые.

Эта история начиналась с любви – обычных пастушка и пастушки, бедных людей, живущих тяжёлым трудом. Несмотря на бедность, они поженились. Муж всё думал, как разбогатеть, и жена отпустила его в дальние края, несмотря на то, что была беременна. Сначала муж думал о жене, но постепенно к нему стало приходить богатство, и он стал вспоминать о женщине с ребёнком, его дочерью, с отвращением – она казалась ему слишком бедной и слишком некрасивой, чтобы быть женой такого богатого и важного господина. Вернувшись в родные края, этот человек назвался господином Синду и скупил все окрестные земли. Жену он не позвал к себе, и она с дочкой терпела многочисленные лишения и страдания. Но в жадности Синду казалось мало обрётённого богатства, и тогда он решил забрать себе реку, чтобы затем торговать её водой.

По мере развития драмы на лице господина Синду отражались противоречивые эмоции. Он, казалось, то почти сочувствовал бедной покинутой супруге, то им овладевал гнев на такую помеху на его жизненном пути. Радха с Китарой

стояли прямо напротив него, через бассейн, поэтому видеть его могли беспрепятственно. В конце представления Чандра встал перед господином Синду и сложил ладони в знак почтения:

– Господин, мы показали всё, что умеем. Прошу вас проявить снисхождение и загладить несправедливости – в отношении этой бедной женщины и её дочери и в отношении всех этих бедных людей и реки.

Повисла тишина. Небожители внимательно наблюдали за господином Синду. Несколько мгновений казалось, что милосердие возьмёт верх и он раскается в сделанном. Но Синду выбрал блеск богатства и своего положения – лицо его искажилось от гнева, он вскочил со своего места:

– Что? Да как ты смеешь указывать мне, жалкий актёришка! – и, к ужасу присутствующих, поднял тяжёлый кнут, чтобы отстегать нарушителя его душевного спокойствия.

Но между ним и Чандрой, который быстро поднял локоть, защищая лицо от удара, внезапно оказался Шани. Он без слов, с презрительным выражением одних глаз, вырвал кнут у Синду, сломал его и отшвырнул в сторону, как и раньше сделал с кнутом толстяка-прислужника. Затем обернулся к Чандре.

– Шани, этот человек не хочет раскаиваться, видишь, его сердце не желает смягчиться, – вздохнул Чандра печально, его глаза блестели от слёз. – Накажи его, пожалуйста.

Присутствующие ахнули – вместо пятерых актёров они

увидели находящихся прямо здесь, среди них, деревенских жителей, двух дэвов, дочь Сурьи дэви Ямуну, дочь царя гандхарвов Дхамини и вахану Шани-дэва – ворона Каколя. Божества были изрядно разгневаны, только Шани-дэв, как обычно, выглядел невозмутимым, но оттого ещё более угрожающим.

– Ох... – только и произнёс Синду, вытаращив глаза. Затем он бросился в ноги дэвам. – Прошу прощения, простите мою ошибку, великие боги! Я не узнал вас!

– Твоя ошибка не в этом, – размеренно произнёс Шани, веско роняя каждое слово, как гирию на весы правосудия. – Ты бросил жену и своего ребёнка, заставил их жить в бедности и горе. Ты мучаешь жителей деревень, царём которых тебе посчастливилось стать, – забыл, как сам был бедным пастухом? Ты оскверняешь священную реку – воды всех рек священны, как Ганга, Ямуна или Сарасвати. Они дарят жизнь и смывают грехи – об этом ты тоже забыл? Твои намерения заходят ещё дальше – ты заставляешь людей строить дамбу, чтобы прекратить течение реки. Но разве ты её создал? Боги создали реки для всех и не потребовали за это никакой платы.

– Я... понимаю... дайте мне шанс всё исправить, молю вас!

– Тебе уже давали этот шанс. Но ты не внял просьбе Чандра-дэва и отверг его щедрое предложение. Такому грешнику, как ты, теперь придётся получить наказание. Но опреде-

лять его будет Чандра-дэв, – Шани внимательно посмотрел на Чандру. В серебристо-белых одеждах, украшенный жемчугом, дэв Луны, казалось, был окружён ореолом тихого света. Чандра кивнул Шани и продолжил речь:

– Ты совершил много дурного, стольким людям причинил страдания, даже терпеливая река и та на тебя жалуется. За все твои дела тебя бы следовало утопить, – Чандра смотрел на перепуганного Синду очень гневно, и тому страшно было видеть такой гнев на обычно кротком лице Луны. Но, бросив взгляд на Радху и Китару, которые отчаянно мотали головами и просили простить недостойного мужа и отца и не наказывать так сурово, Чандра тут же смягчился. – Но ради тех, кто тебя любит, я так не сделаю. Я лишу тебя всех богатств, чтобы ты смог начать новую, чистую жизнь. Твои близкие будут тебя поддерживать.

– Но если ты снова забудешь про свои обязанности и не будешь милосердным к тем, кто зависит от тебя, – увидишь перед собой уже не Чандра-дэва, а меня, Шани, – закончил Шани-дэв сурово. – И я верну тебя на путь, обещаю.

Чандра кивнул, соглашаясь со словами Шани, и поднял руки, вызывая своей силой воды реки.

– Быстрее, бегите! – поторопили Дхамини и Ями людей. – Бегите туда, на тот холм!

Ошеломлённые люди бросились бежать, только Радха с Китарой да Синду остались перед лицом богов, во дворце.

– Папа! – Китара высвободилась из объятий матери и по-

висла на шее у отца. Кролика подхватила Дхамини.

Вода в реке силой Чандра-дэва, контролирующего все воды на свете, стремительно прибывала. Бурные воды вздымались всё выше, пока не достигли дворца, ворвались в него и смыли всё строение вместе со всеми сложенными в нём сокровищами. Но ни женщину, ни девочку, ни Синду воды не тронули, оставив на островке среди бушующих волн. Постепенно вода спала, и оказалось, что никакой дамбы нет, как будто её и не было вовсе. Река снова спокойно несла свои воды так, как ей и положено, и ночное светило нежно серебрило её.

– Благодарю вас.

Небесные существа обернулись и увидели женщину в струящихся синих одеждах, она улыбалась и кланялась божествам.

– Дэви Тапти, – поклонились дэвы в ответ.

– Рад, что мы оказались полезны для вас, – любезно заметил Чандра-дэв богине реки.

– Вы освободили меня из плена этого злого человека, – Тапти ласково посмотрела на Чандру. – Буду счастлива, Чандра-дэв, принимать вас, когда бы вы ни пожелали спуститься с небес.

– О, спасибо, дэви, – улыбнулся Чандра в ответ.

– Чандра-дэв! – все обернулись на звонкий голосок Китары, она подбежала к божествам без всякого страха или стеснения, как свойственно маленьким детям. – Это правда вы?

Вы слышали мою мантру и пришли?

– Да, – Чандра улыбнулся и поднял девочку на руки. – Мне помогли её услышать. Ты очень красиво поёшь, Китара, может, подумаешь о пути певицы?

– Ой, вы меня смущаете, – девочка закрыла лицо ладошками и тут же выглянула, с лукавой улыбкой смотря на Чандру. – А вы будете со мной играть, как раньше?

– Каждую ночь, кроме новолуний, – торжественно пообещал дэв. – И, кстати, что это за сундучок? На нём написано твоё имя!

Действительно, у ног дэва лежал деревянный сундучок с затейливой резьбой. Кажется, его вынесла своими водами река. Китара с любопытством приподняла крышку, заглянула внутрь – и вскрикнула от восторга. Сундучок был полон сокровищ – серебряных, с жемчугом.

– Теперь вы можете дать своей дочери нужный уход, – сказал дэв Радхе, которая смотрела на богатство, внезапно свалившееся как с неба, в изумлении.

– Тысяча благодарностей вам! – наконец женщина отчасти пришла в себя и поклонилась богам.

– Используйте полученное благо правильно, – не преминул вставить Шани-дэв. – Сами видите, что бывает с теми, кто тратит дары недолжным образом.

Тем временем жители деревни возвращались по своим домам – наводнение смыло только дворец, не тронув бедные

домики сельчан.

– Смотрите! – Там и тут люди находили драгоценности, вынесенные рекой из дворца Синду. – Вот это достойная плата за наши труды! – смеялись они. А кто-то не смеялся, а потихоньку прятал найденное, думая, что этого никто не видит.

– Как много всего случилось! А ведь прошли только сутки! – Каколь вместе с Шани, Ями и Дхамини сидел на большой ветке, протянувшейся над водой реки. Луна разливала тихий мирный свет, и всё вокруг было наполнено покоем. Чандра-дэв заглядывал на террасы и под крыши, успокаивая детей и навевая всем сладкие сны.

– Да, Чандра – очень быстрая планета, за ним только успевай, – улыбнулся одними глазами Шани.

– И он очень щедрый. Видите, одна молитва маленькой девочки – и Чандра вошёл в её жизнь с подарками, – добавила Дхамини. – А сейчас он дарит всем покой и отдых от дневных трудов, успокаивает и тело, и разум.

– Да-а, потрудиться-то пришлось – весь день работал и полночи бил в барабан, до сих пор руки болят, – пожаловался Каколь, и дэвы рассмеялись, а Ями щёлкнула ворона по носу.

– Что, Каколь, не хочешь быть дэвом? – лукаво прищурилась дочь Суры.

– Это вот чтобы каждый день так работать? – ужаснулся ворон.

– Каждый день и каждую ночь, – наставительно заметил Шани. – У каждого дэва есть свои обязанности, которые надо выполнять всегда для поддержания мироздания.

– Я думал, Чандра-дэв только веселится у себя во дворце, смотрит на танцы девушек, пьёт сому, вступает в заговоры, –

сказал Каколь наивно.

– Теперь ты и другие видят, что это не так, – улыбнулась Дхамини. – Однако, – добавила она озабоченно, – как Чандра-дэв вернётся в свой пустой холодный дом? Неправильно, чтобы он там один был, снова будет расстраиваться...

Компания переглянулась.

– Мне нужно быть в Сурья-локе, готовить праздник в честь свадьбы Ями, – вздохнула Дхамини. – А в Сурья-локе видеть Чандра-дэва не захотят.

– Да, отец и мама на него всё ещё сердиты, – Ями не сказала, что сама сердита тоже, после этих суток она не была уверена, гневается ли она на Чандра-дэва по-прежнему или уже меньше.

– У меня много дел, в которых Чандра-дэв будет только отвлекать, – задумчиво сказал Шани. – Да он и не захочет быть рядом со мной долго.

– На меня даже не смотрите, я всего лишь ворон, вахана Шани, – быстро заявил Каколь.

– Сейчас Чандра в порядке, занят детьми, и река звала его в гости, значит, один он не будет, – рассудил Шани. – А потом что-нибудь найдётся. В своё время. Не будем об этом беспокоиться сейчас.

Дхамини посмотрела с сомнением, но вынуждена была согласиться. Всё равно ничего не придумывалось. А у Шани внезапно появилось предчувствие, что скоро ему снова придётся иметь дело с Чандрой. Но не как с грешником, кото-

рого надо наказать. По своему обыкновению, Шани решил не ломать себе голову, а терпеливо дожидаться, когда придёт время и само раскроет вопрос. А пока – была река, была Луна, и было хорошо сидеть вот так над рекой с Дхамини, красивой и чуткой дочерью гандхарвов. Благодаря которой эта история закончилась хорошо.